ИЗБРАННЫЙ
ПѢСЕННИКЪ.

ЧАСТЬ ТРЕТІЯ
И
ЧЕТВЕРТАЯ.

РЕЭСТРЪ ПѢСНЯМЪ,

Находящимся въ 3 и 4 Частяхъ.

А.

В.

Г.

Д.

Л.

Веселыя и Простонародныя

ИЗБРАННЫЙ

ПѢСЕННИКЪ;

ВЪ ЧЕТЫРЕХЪ ЧАСТЯХЪ.

ЧАСТЬ ТРЕТІЯ.

Веселыя и простонародныя.

1

Ты почувствуй, дарагая,
Мая Пашинька милая,
Ахъ! почувствуй,
Какъ страдаю.
Въ перкой разъ тебя увидѣлъ,
И судьбу мою предвидѣлъ,
Но всё презрилъ
Я нещастной.
Само сердце предвѣщало,
И любить мнѣ запрещало:
Не послушалъ,
Соблазнился.
Не послушалъ, соблазнился,
Въ тебя по уши влюбился;
Больно сердцу
Быть въ неволѣ!

Но сердечку хоть и больно,
Да любовь дѣло невольно:
Покорила
Въ свою волю.
Твои нѣжны, милы взгляды,
И къ лицу всегда наряды,
Обольстили,
Полонили.
Свѣтлорусенькія бровки
И глаза, какъ у колдовки,
Заразили
Мое сердце.
Шито платьецо шелками,
И шаль съ модными цвѣтами,
Ахъ! прельщали
Мои взоры.
На косынкѣ пѣтушки,
Въ тамбуръ шиты гребешки,
Украшали
Грудь прелестну;
Украшали, защищали,
Дерзкимъ видѣть запрещали;
Я старался
Прелесть видѣть;
Прелесть нѣжну бѣла тѣла,
Я старался — кровь кипѣла,
Ахъ! кипѣла,
Волновалась.
Ты мнѣ склонною казалась,
Любинкѣ вѣчно обѣщалась,
Ахъ! злодѣйка,
Обманула!

Обманула, хотъ клялась,
Но съ любовью убралась
　　Ты къ другому,
　　Меня брося.
Ты покудова любила,
То всегда мнѣ говорила:
　　Нѣтъ ужь лучше
　　Меня въ свѣтѣ.
Я былъ ловокъ и прїятенъ,
Милъ, развязенъ, вѣжливъ, статенъ,
　　Всѣмъ дѣтина
　　Былъ по нраву.
Но не долго продолжалось
И чрезъ годъ все миновалось;
　　Всїо пропало,
　　Всїо изчезло!
Я былъ бѣлъ тогда и гладокъ;
Теперь мерзокъ сталъ и гадокъ,
　　Въ угряхъ рожа,
　　Щоки впали.
Дѣвкамъ вѣрить впредь не стану
И любить ихъ перестану!
　　Не возможно
　　Съ ними ладить.
Вотъ вы дѣвушки какїя,
Ваши рѣчи всїо пустыя;
　　Ваши клятвы
　　Лишь обманы!
Знай, что я ужь изцѣлился,
Отъ любви освободился;
　　Впредь не буду
　　Дѣвкамъ вѣрить.

Вотъ-те Пашинька сударка,
Пѣсенка вмѣсто подарка,
Пой, коль хочешь! 2.

2

Ты почувствуй, дарагая;
Какъ люблю тебя, милая;
Ахъ! почувствуй, дарагая.
Въ первой разъ тебя увидѣлъ,
Твой веселой нравъ предвидѣлъ;
Ахъ! предвидѣлъ, дарагая.
На фартучкахъ пѣтушки,
Золотые гребешки,
Ахъ! золотые, дарагїе;
Защищаютъ нѣжну грудь,
Караулятъ, берегутъ,
Ахъ! караулятъ нѣжны груди;
Нѣжны груди бѣла тѣла,
Во мнѣ кровь отъ нихъ кипѣла,
Ахъ! кипѣла, волновалась.
Твое личико бѣленько
И орлина бровь черненька,
Ахъ! заразила, заразила.
На рукѣ твоей колечко
Вспламенило всїо сердечко;
Ахъ! вспламенило ретивое.
Твой шелковой поясокъ
Далъ мому сердцу толчокъ,
Ахъ! жестокой, дарагая!
Помнишь ты мнѣ говорила,
Своимъ другомъ объявила,
Ахъ! объявила, объявила.

Ты божилась и клялась
Побывать ко мнѣ на часъ,
Ахъ! злодѣйка, обманула.
Не пришла и обманула,
Въ село Красное стегнула.
Ахъ! обманула, ты злодѣйка.
Я и тамъ тебя искалъ,
Рвался, плакалъ и стеналъ,
Ахъ! не слышишь, не промолвишь.
Сжалься радость дарагая!
По тебѣ мой духъ страдаетъ,
Ахъ! страдаетъ, обмираетъ.
Прїѣзжай радость ко мнѣ,
Будемъ жить вмѣстѣ однѣ,
Ахъ! любовно и сердечно.
Полюбовно и сердечно,
Будь другъ мой, со мною, вѣчно.
Ахъ! зацѣлую, размилую,
И украшу всю цвѣтами,
Подарю тебя парчами,
Ахъ! дорогими, дорогими.

3

Мнѣ морко̀тно молоденькѣ,
Нигдѣ мѣста не найду,
Ахъ люли, ахъ люли,
Нигдѣ мѣста не нейду.
Посидѣлки, караводы
Опостылѣли ужь мнѣ,
Ахъ люли, ахъ люли,
Опостылѣли ужь мнѣ.

ОтЪ ѣды младу отбило,
Бражка вЪ горлышко нейдіотЪ,
АхЪ люли, ахЪ люли,
Бражка вЪ горлышко нейдіотЪ.
Все мерещится дѣтина
На яву мнѣ и во снѣ,
АхЪ люли, ахЪ люли,
На яву мнѣ и во снѣ.
КакЪ телїонокЪ за коровой,
ТакЪ и я за нимЪ бѣгу,
АхЪ люли, ахЪ люли,
ТакЪ и я за нимЪ бѣгу.
КакЪ пастухЪ отставшу овцу,
Вездѣ парня я ищу,
АхЪ люли, ахЪ люли,
Вездѣ парня я ищу.
Ево голосЪ безЪ умолку
Во ушахЪ моихЪ жужжитЪ,
АхЪ люли, ахЪ люли,
Во ушахЪ моихЪ жужжитЪ.
Лицо, станЪ, его походка,
Рѣчь, насвисточка и смѣхЪ,
АхЪ люли, ахЪ люли,
Рѣчь, насвисточка и смѣхЪ,
ВонЪ изЪ разума не лѣзутЪ,
Совершаются вЪ очью,
АхЪ люли, ахЪ люли,
Совершаются вЪ очью.
Гдѣ онЪ встрѣтится со мною,
Взбудоражитъ всїо нутро,
АхЪ люли, ахЪ люли,
Взбудоражитъ всїо нутро.

Мимо пройдетъ, да не взглянетъ,
Какъ морозомъ подерїотъ,
Ахъ люли, ахъ люли,
Какъ морозомъ подерїотъ.
Вдоль спины перепояшетъ
Хворостиной, иль кнутомъ,
Ахъ люли, ахъ люли,
Хворостиной иль кнутомъ,
Мнѣ то за честь и не больно,
Хоть малиной не корми,
Ахъ люли, ахъ люли,
Хоть малиной не корми.
Ахъ! какъ ну къ ляду! онъ скажетъ,
Надоѣла ужь ты мнѣ!
Ахъ люли, ахъ люли,
Надоѣла ужь ты мнѣ.
Какъ проклята лихоманка
Привязалася, отстань!
Ахъ люли, ахъ люли,
Привязалася, отстань!
Тутъ-то свѣту я не взвижу,
Рада въ петлю, иль на ножъ,
Ахъ люли, ахъ люли,
Рада въ петлю, иль на ножъ.
Носъ повѣшу, лобъ нам рщу,
И посупясь побреду,
Ахъ люли, ахъ люли,
И посупясь побреду.
А куда, сама не знаю,
Какъ безумна поплетусь,
Ахъ люли, ахъ люли,
Какъ безумна поплетусь.

Сяду прясть, и пряжа рвётся,
Донце ѣздитъ подо мной,
Ахъ люли, ахъ люли,
Донце ѣздитъ подо мной;
Верѳено изъ рукъ валится,
Мочки клочу, не чешу,
Ахъ люли, ахъ люли,
Мочки клочу, не чешу.
Взявши ведра за водою,
Къ парню въ избу я бѣгу,
Ахъ люли, ахъ люли,
Къ парню въ избу я бѣгу.
Коль не выгонитъ отпуда,
Умереть готова тамъ,
Ахъ люли, ахъ люли,
Умереть готова тамъ.
Я въ расплохъ вчера у матки
Утащила новину,
Ахъ люли, ахъ люли,
Утащила новину;
А у батюшки роднова
Поубавила мошну,
Ахъ люли, ахъ люли,
Поубавила мошну.
Я дождуся той поры,
Какъ наѣдутъ торгаши,
Ахъ люли, ахъ люли,
Какъ наѣдутъ торгаши.
Шелковъ разныхъ и бумаги
Накуплю я на торгу,
Ахъ люли, ахъ люли,
Накуплю я на торгу;

Я нашью рубахъ, ширинокъ,
И по свойски разстрочу,
Ахъ люли, ахъ люли,
И по свойски разстрочу.
Подойду къ дѣтинѣ близко,
Какъ пойдетъ сушить овинъ,
Ахъ люли, ахъ люли,
Какъ пойдетъ сушить овинъ;
Поклонюсь дѣтинѣ низко,
Поднесу свои дары,
Ахъ люли, ахъ люли,
Поднесу свои дары:
Авось любо ему будетъ,
Вось погуторитъ со мной,
Ахъ люли, ахъ люли,
Вось погуторитъ со мной.
А какъ это не полюбитъ,
Такъ и всё будетъ не въ честь,
Ахъ люли, ахъ люли,
Такъ и всё будетъ не въ честь.
Чортъ возьми родню, сосѣдей,
Вся деревня гинь огнёмъ,
Ахъ люли, ахъ люли,
Вся деревня гинь огнёмъ!
Я тогда млада ряхнуся,
Тогда спячу и съ ума,
Ахъ люли, ахъ люли,
Тогда спячу и съ ума.
И сама ужь свои руки
Подниму я на себя,
Ахъ люли, ахъ люли,
Подниму я на себя.

4

На тотъ же голосъ.

Долголь будешь куралесишь
Ты, Хавронья, надо мной?
Перестань, пострѣлъ! чудесишь,
Тумака бы далъ иной.
Полно! что за чертовщина! —
Намъ пора попасть на ладъ:
Чѣмъ собой я не дѣтина?
Право, малой, што твой кладъ!
Мѣлкимъ бѣсомъ разсыпаюсь,
Завсегда съ тобой труню;
Только навзбалмошь пытаюсь,
Хоть-не тѣшу, хоть браню.
Все тетерится, шельмовка,
Безъ проказъ не пройдетъ дня;
Видно не съ проста, плутовка,
Притаранила меня.
Молвлю: взмилуйся, Хавронья!
И чуфись передъ тобой: —
Хоть и стать на тѣ воронья,
Сердце не лежитъ къ иной.

5

Чтобъ бесѣдой насладиться,
Примемся мы за вино;
Время намъ на то дано,
Ни о чемъ чтобъ не крушиться.
Чтобъ намъ весело пожить, 2.
Станемъ мы любить и пить. 3.

Естьли жить мы перестанемъ,
Всё для насъ тогда умрётъ;
Къ намъ напитокъ не придётъ,
Ни любить, ни пить не станемъ.
Чтобъ намъ. . .
Пусть кто хочетъ разсуждаетъ,
Какъ счастливо жизнь провесть;
Плюнуть мудрость! что въ ней есть,
Коль насъ жизнь не услаждаетъ?
Чтобъ намъ . .
Деньги, слава, честь, науки,
Много дѣлаютъ заботъ;
Счастливъ въ свѣтѣ только тотъ,
Кто всегда живётъ безъ скуки.
Чтобъ намъ . . .

6

Братья! рюмки наливайте!
Лейся черезъ край вино!
Всё до капли выпивайте!
Осушайте въ рюмкахъ дно!
Братья! въ жизни много горя!
Кто его не испыталъ?
Вздохи, слезы — наша доля;
Но и радость Богъ намъ далъ.
Онъ вино намъ далъ на радость,
Говоритъ святой мудрецъ;
Старецъ въ немъ находитъ младость,
Бѣдной горестямъ конецъ.
Кто все плачетъ, все вздыхаетъ,
Вѣчно смотритъ Сентябрёмъ,

Тотъ науки жить не знаетъ,
И не видитъ свѣта дніомъ.
Все печальное забудемъ,
Что смущало въ жизни насъ;
Пѣть и радоваться будемъ
Въ сей для насъ пріятной часъ:
Да свѣтлѣетъ сердце наше,
Да сіяетъ въ немъ покой,
Какъ вино сіяетъ въ чашѣ.
Осребряемо луной!

7

Краса пирующихъ друзей,
Забавъ и радостей подружка,
Предстань предъ насъ, предстань скорѣй
Большая сребреная кружка!
Ужь намъ въ тебя давно пора
Пивца налить
И пить . . .
Ура! ура! ура!
Дщерь славнаго того ковша,
Которымъ предки наши пили;
Веселье ихъ была душа,
Въ пирахъ они счастливо жили.
Равно какъ имъ, и намъ пора
Счастливымъ быть
И пить . . .
Ура! ура! ура!
Бывало старики въ винѣ
Свое все потопляли горе;

Дралися храбро на войнѣ,
Вѣдь пьянымъ по колѣно море.
Всю грусть и намъ забыть пора,
Отважнымъ быть
И пить . . .
Ура! ура! ура!
Бывало долѣ длился вѣкъ,
Когда *діетъ* не наблюдали;
Былъ здравъ и счастливъ человѣкъ,
Гдѣ только пили да гуляли.
Гулять давно и намъ пора,
Здоровымъ быть
И пить . . .
Ура! ура! ура!
Бывало пляска, рѣзвость, смѣхъ,
Въ хмѣлю другъ друга обнимают;
Теперь на мѣсто тѣхъ утѣхъ
Жеманствомъ, лаской угощаютъ,
Жеманство намъ прогнать пора,
Но просто жить
И пить . . .
Ура! ура! ура!
Въ садахъ, бесѣдкахъ, средь прохладъ
Бывало жены куликаютъ;
А нынѣ Клобъ да Маскерадъ
Женъ съ нами часто разлучаютъ.
Французить намъ престать пора,
Но Русь любить
И пить . . .
Ура! ура! ура!
Не друга, но карманъ его
Сосѣды нынѣ посѣщаютъ;

Гдѣ *вистъ, бостонъ, банкъ, мажао*,
На деньги дружество мѣняютъ.
На карты намъ плевать пора,
Но дружно жить
И пить . . .
Ура! ура! ура!
О сладкїй дружества союзъ!
Наполненна нектаромъ кружка!
Гдѣ ты нашъ услаждаешь вкусъ,
Мила тамъ, весела пирушка.
Пребудь ты къ намъ, пребудь добра!
Мы станемъ жить
И пить . . .
Ура! ура! ура!

8.

Пѣсня Роскошнаго и Трезваго.

Роскошной. Сосѣдъ! на свѣтѣ все пустое:
Богатство, слава и чины.
Не могутъ коль въ добро прямое
Быть тлѣнны вещи почтены,
То должно, щастливо чтобъ жить,
Съ друзьями время проводить,
Красотъ любить, любимымъ быть.
Какъ пѣнится вино прекрасно!
Какой въ немъ запахъ, вкусъ и цвѣтъ!
На что терять часы напрасно?
Нальемъ, любезной мой сосѣдъ! 2.
Трезвой. Сосѣдъ! на свѣтѣ не пустое
Богатство, слава и чины,

А подлинно добро прямое,
Коль былибъ только мы умны:
Жизнь знали чтить, честь, умъ любить,
Умѣренно въ довольствѣ жить,
И по трудамъ лишь ѣсть и пить —
Всѣ счастливы могли бы быть.
Пусть пѣнится вино прекрасно!
Пусть запахъ въ немъ хорошъ и цвѣтъ!
Не наливай ты мнѣ напрасно:
Не пью, любезной мой сосѣдъ! 2.
Роскошной. Гонялся я за звучной славой,
Встрѣчалъ я смѣло ядры лбомъ:
Сей звѣрской упоенъ отравой,
Я былъ ужаснымъ дуракомъ.
Какая прибыль страшнымъ слыть,
Себя губить, другихъ мертвить,
Въ злодѣйствѣ время проводить?
Безумство на убой ходить!
Какъ пѣнится вино прекрасно!
Какой въ немъ запахъ, вкусъ и цвѣтъ!
На что терять часы напрасно?
Нальемъ, любезной мой сосѣдъ! 2.
Трезвой. Гоняться на войнѣ за славой,
И съ ядрами встрѣчаться лбомъ,
Велитъ тому разсудокъ здравой,
Кто лишь не трусъ передъ врагомъ.
Царю, отечеству служить,
Родителей, чадъ, женъ хранить,
Отъ варваровъ оборонить, —
Священъ есть долгъ такъ славно жить!
Пусть пѣнится вино прекрасно!
Пусть запахъ въ немъ хорошъ и цвѣтъ!

Не наливай ты мнѣ напрасно:
Не пью, любезной мой сосѣдЪ! 2.

Роскошной. ХотѣлЪ я сдѣлаться Судьею,
Законы свято соблюдать;
УвидѣлЪ, что кривятЪ душею,
Гдѣ должно сильныхЪ осуждать.
Какая польза такЪ судить:
ОднихЪ щадить, другихЪ казнить?
Смѣшно вЪ тенета мухЪ ловить! . . .
КакЪ пѣнится вино прекрасно!
Какой вЪ немЪ запахЪ, вкусЪ и цвѣтЪ!
На что терять часы напрасно?
НальемЪ, любезной мой сосѣдЪ! 2.

Трезвой. Когда судьба тебѣ Судьею
ВЪ судахЪ велѣла засѣдать,
Вертѣться нужды нѣтЪ душею,
Коль взятокЪ ты не хочешь брать.
КакЪ можно такЪ и сякЪ судить?
Вельможѣ стыдно подлу быть,
Законами мутить, крутить,
И клятвою своей шутить.
Пусть пѣнится вино прекрасно!
Пусть запахЪ вЪ немЪ хорошЪ и цвѣтЪ!
Не наливай ты мнѣ напрасно:
Не пью, любезной мой сосѣдЪ! 2.

9.

БѣсЪ проклятой дѣла намЪ затѣялЪ,
Мысль картiожну вЪ сердца наши всѣялЪ:
Ту распространяйте, руки простирайте,
СЪ радостнымЪ плескомЪ кричите: рестЪ!

Дверь въ трактирахъ Бахусъ отворяетъ,
Полны чаши пуншемъ наливаетъ,
Ахъ, какая радость, льется въ уста сладость,
Дайте намъ карты, здѣсь олухи есть. 2.
Стенька Разинъ и сѣнной Гаврюшка,
Ванька Каинъ и лжехристъ Андрюшка,
Хоть дѣла ихъ славны, и сколь ни удачны,
Прахъ противъ нашихъ картёжныхъ дѣлъ! 2.
Постоянники всѣ насъ ругаютъ,
Авантажа въ картахъ вѣдь не знаютъ:
Портной и сапожникъ давнобъ былъ картёжникъ;
Бросилибъ шилья и иглы въ печь. 2.
Ни стыда, ни совѣсти въ насъ нѣту,
Олухамъ по здѣшнимъ не въ примѣту:
Карты подрѣзныя, крапомъ намазныя,
Дѣлаемъ ими и нечётъ и чётъ. 2.
Мы въ камзолахъ, хотя безъ кафтановъ,
Веселѣе посадскихъ брюхановъ:
Игрубъ гдѣ провѣдать, сыщемъ что обѣдать,
Лишь бы попался намъ въ руки простякъ. 2.
Стройтесь стѣны въ тюрмахъ магистратскихъ,
Вамъ готовятъ дворянъ и посадскихъ!
Радуйся подьячїй, камень тѣ горячїй!
Ты гложи кости ихъ послѣ насъ. 2.
Намъ не страшны никакїя бѣдства,
Мы лишаемъ отцовска наслѣдства,
Въ тюрмы запираемъ, какъ ихъ обыграемъ,
Пусть они плачутъ, намъ весело жить! 2.

10.

Во селѣ, селѣ Покровскомъ,
Среди улицы большой,
Разыгралась, расплясалась
Красна дѣвица душа,
Бѣлолица, круглолица,
Авдотьюшка хороша.
Разыгравшись говорила:
Вы, подруженьки мои!
Поиграемте со мною,
Поиграемте теперь,
Я со радости, съ веселья
Поиграть съ вами хочу.
Прїѣзжалъ ко мнѣ дѣтинка
Изъ Санктпитера сюда;
Серебромъ меня дарилъ,
Много золота сулилъ,
И меня красну дѣвицу
Подговаривалъ съ собой:
Поѣзжай со мной, Дуняша!
Поѣзжай, онъ говорилъ;
Подарю тебя парчею
И на шею жемчугомъ.
Ты въ деревнѣ здѣсь крестьянка,
А тамъ будешь Госпожа,
И во всемъ этомъ уборѣ
Будешь вдвое пригожа. —
Я сказала, что поѣду,
Да опомнилась тотъ часъ.
Нѣтъ, сударикъ, не поѣду,
Отвѣчала наконецъ;

Я крестьянкою родилась,
ТакЪ не льзя быть Госпожей,
И вЪ деревнѣ жить привыкла,
А тамЪ надо привыкать.
Я совѣтую тебѣ
Любить равную себѣ.
ВЪ вашемЪ городѣ обычай,
Я слыхала что всѣхЪ,
Только всѣхЪ любить словами,
А на сердцѣ никого:
А у насЪ-то во деревнѣ
Здѣсь прямая простота;
СловомЪ мы кого полюбимЪ,
ТотЪ и вЪ сердцѣ вѣкЪ у насЪ. —
ВотЪ чему я веселюся,
Чему радуюсь теперь,
Что осталась жить вЪ деревнѣ,
И вЪ обманЪ не отдалась.

11.

При долинѣ вЪ рощѣ
Дѣвушки гуляли,
Ягода моя, виноградная.
Дѣвушки гуляли,
Цвѣточки срывали,
Ягода . . .
СЪ собой веселились,
Домой торопились,
Ягода . . .

А послѣ схватились,
Что нѣтъ ихъ подружки,
Ягода . . .
Что нѣтъ ихъ подружки,
Прекрасной Варюшки,
Ягода . . .
Варя отставала,
Ай! ау! кричала,
Ягода . . .
Ай! ау! боюся,
Одна остаюся,
Ягода . . .
Одна остаюся,
Въ лѣсу спать ложуся,
Ягода . . .
Солнце вечеряетъ,
А Варя не знаетъ,
Ягода . . .
Тропинки найти,
Ко двору придти,
Ягода . . .
Варюша отъ страха
Всю ночку не спала,
Ягода . . .
Только на разсвѣтѣ,
Какъ птички запѣли,
Ягода . . .
Варюша вставала,
Опять закричала:
Ягода . . .

Ай! ау! боюся,
Одна остаюся,
Ягода...
Варинъ голосочикъ
Услышалъ дружочикъ,
Ягода...
Дѣло оставляетъ,
Къ Варѣ поспѣшаетъ,
Ягода...
Къ Варѣ поспѣшаетъ,
Варю утѣшаетъ,
Ягода...

12.

Весело владѣть собою,
Пылки страсти усмирять,
Вѣкъ довольнымъ быть судьбою
И покоемъ обладать!
Станемъ, станемъ веселиться,
Всѣ печали прочь отъ насъ!
Скуки время свободиться,
Радостной насталъ всѣмъ часъ:
Вездѣ радуются, пляшутъ,
Рѣзвются, шумятъ, поютъ,
И нигдѣ уже не плачутъ,
Лишь играютъ, скачутъ, пьютъ.
Тамъ красавицы пируютъ,
Веселяся межъ собой;
Въ кругъ собравшися танцуютъ,
Наслаждаясь тишиной.

13.

Ты престань стенать, нещастный,
Ты престань бросать взоръ страстный!
Люшиньки люли, люли.
Одного любить не въ модѣ,
Нынѣ машутъ по погодѣ;
Люшиньки . . .
Скучны женщинамъ романы
И вздыхатели Иваны;
Люшиньки . . .
У красотки плутоватой
Тотчасъ будетъ скотъ рогатой,
Люшиньки . . .
Къ огорченїю въ добавку:
Протурятъ тебя въ отставку;
Люшиньки . . .
Въ дураки ты попадешь,
Простофилей прослывешь.
Люшиньки . . .
Мнѣжъ кто кажетъ видъ упорной,
Я слуга ее покорной;
Люшиньки. . . .

14.

Свѣтъ трoякїй зря щастливы очи,
Мракъ печальной презирайте ночи;
Льститъ ли сонъ мечтами,
Кроя васъ крылами,
Бодрствуйте свѣтомъ, питая духъ.

Кто златыми блещетъ тамъ крылами?
Се Астрея хочетъ жити съ нами!
Души съединяйте,
Ту возстановляйте,
Съ радостнымъ плескомъ разите брань. 2.

Янусъ двери наши затворяетъ,
Миръ пріятный съ нами водворяетъ;
Вольность золотая,
Истинна святая
Царствуетъ въ нашихъ теперь сердцахъ. 2

Вашъ, Весталки, огнь ужь погасился,
Но сильнѣе въ насъ воспламенился,
Грѣетъ и блистаетъ,
Гордость пожигаетъ,
Въ нашихъ хранится теперь сердцахъ. 2

Сынъ Аммоновъ! естьлибъ ты проснулся,
Зрябъ нашъ узелъ крѣпкой, ужаснулся;
Въ твердость нерушиму
Вплелъ бы въ діадиму,
Самъ почитая, егобъ лобзалъ. 2

Аргонавты, какъ добычь златую,
Ищутъ кожу взять отъ насъ простую;
Оныхъ многотрудна
Прелесть златорунна
Въ полночь морозитъ, въ полудни жжетъ. 2

Санъ, богатство, гордость, пышна слава,
Намъ какъ дѣтска видится забава;
Здѣсь всѣ благородны,
Равны и свободны,
Всѣхъ добродѣтель вѣнчаетъ насъ. 2

Образъ Дїевъ, стѣны Вавилонски,
Гробъ Мавзоловъ и колоссъ Родосскїй,
Фаросъ, Пирамиды,
Съ храмомъ Артемиды,
Прахъ противъ нашихъ великихъ дѣлъ. 2

Златолюбецъ Мидасъ насъ ругаетъ,
Мусикїйской сладости не знаетъ;
Длинны осли ухи,
Длинны, только глухи,
Нашихъ согласїй не могутъ знать. 2

Стройтесь стѣны отъ согласна звона,
Пѣснь поемъ мы лучше Амфїона:
Ужъ Ѳивейска града
Рушилась ограда,
Нашъ не падется во вѣки храмъ! 2

15.

Ахъ! по мостику, мосту,
По калинову мосту,
Ай! идетъ тутъ молодецъ,
На немъ аленькой кафтанъ;
А за нимъ идетъ дѣвица,
На ней желтой балахонъ;
На ней желтой балахонъ,
Душегрѣйка радужна,
Душегрѣйка радужна,
Жемчугомъ низанъ кокошникъ,
Шиты алые чулки,
Съ позументомъ башмаки.
Проситъ молодецъ дѣвицу
Во высокой во теремъ,

Упрося сажалЪ дѣвицу
За дубовой гладкой столЪ;
ПодносилЪ красной дѣвицѣ
Чарку зелена вина;
Дѣвка чарку принимала,
Мила друга обнимала;
Дѣвка чарку выпивала,
Молодца поцѣловала.
НачинаетЪ молодецЪ
Уговаривать ее:
Красна дѣвушка! ночуй,
Ты, сударушка, ночуй!
Ты ночуешь у меня,
Подарю радость тебя:
Золоты вЪ уши серешки
ЛарчикЪ сЪ ленточками,
И ты, милая, домой
Придешь сЪ вѣсточками.
Оставалася дѣвица
У молодца ночевать;
Во всемЪ платьѣ спать ложилась
На тесовую кровать.

16.

Улица, улица моя,
Ой ты улица широкая!
Ой жги, ой жги, говори,
Ой ты улица широкая!
По улицѣ молодчикЪ идетЪ,
Вдоль по широкой удаленькой,
Ой жги, ой жги, говори,
Вдоль по широкой удаленькой.
На молодчикѣ смурЪ кафтанЪ,
Опоясочка шелковая,

Ой жги, ой жги, говори,
Опоясочка шелковая.
Опоясочка шелковая,
Рукавички барановыя,
Ой жги, ой жги, говори,
Рукавички барановыя.
Рукавички барановыя,
А сапожки сафьяновыя,
Ой жги, ой жги, говори,
А сапожки сафьяновыя.
На немъ шапочка бархатная,
Околъ шапки черна соболя,
Ой жги, ой жги, говори,
Околъ шапки черна соболя.
По улицѣ молодчикъ идетъ,
Вдоль по широкой удаленькой,
Ой жги, ой жги, говори,
Вдоль по широкой удаленькой,
Подъ полой несетъ дуду загулу,
Подъ другой онъ несетъ гусельцы,
Ой жги, ой жги, говори,
Подъ другой онъ несетъ гусельцы.
Вдругъ струна загула, загула,
Другая выговаривала,
Ой жги, ой жги, говори,
Другая выговаривала:
Пора молодцу женидьбу давать,
Холостому время свататься,
Ой жги, ой жги, говори,
Холостому время свататься.
Стару бабу, стару бабу взять,
Стару бабу на печи въ углу держать,
Ой жги, ой жги, говори;
Стару бабу на печи въ углу держать.

Стару бабу на печи въ углу держать,
Стару бабу киселемъ кормить,
    Ой жги, ой жги, говори,
    Стару бабу киселемъ кормить.
Стару бабу киселемъ кормить,
Молокомъ бабу подпаивати,
    Ой жги, ой жги, говори,
    Молокомъ бабу падпаивати.
Кабы бабѣ калача да калача,
Съ того баба горяча да горяча,
    Ой жги, ой жги, говори,
    Съ того баба горяча да горяча.
Кабы бабѣ киселя да киселя,
Съ того баба весела да весела,
    Ой жги, ой жги, говори,
    Съ того баба весела да весела.
Кабы бабѣ молока да молока,
Съ того баба молода да молода,
    Ой, жги, ой жги, говори,
    Съ того баба молода да молода.
Кабы бабѣ сапоги да сапоги,
Ударилабъ въ три ноги она,
    Ой жги, ой жги, говори,
    Ударилабъ въ три ноги она;
Затянулабъ баба пѣсенку,
Тонкимъ, звонкимъ, громкимъ голосомъ,
    Ой жги, ой жги, говори,
    Тонкимъ, звонкимъ, громкимъ голосомъ:
Сынъ на матери снопы возилъ,
Молода жена въ пристяжкѣ была,
    Ой жги, ой жги, говори,
    Молода жена въ пристяжкѣ была;
Стару матушку пристегивалъ,
Молоду жену придерживалъ;

Ой жги, ой жги, говори,
Молоду жену придерживалЪ.
Ну, ну, ну, ну, стара матушка,
Потихоньку молода жена,
Ой жги, ой жги, говори,
Потихоньку молода жена. —
Ты любима моя пѣсенка!
Я любила тебя вЪ дѣвкахЪ пѣть,
Ой жги, ой жги, говори,
Я любила тебя вЪ дѣвкахЪ пѣть;
Я люблю тебя и за мужемЪ,
У милова вЪ очью будучи,
Ой жги, ой жги, говори,
У милова вЪ очью будучи.
АхЪ бѣда, бѣда, бѣда, бѣда!
АхЪ бѣда моя не маленькая!
Ой жги, ой жги, говори,
АхЪ бѣда моя не маленькая!
АхЪ зовутЪ меня не дѣвушкой,
Не дѣвушкой, не молодушкой,
Ой жги, ой жги, говори,
Не дѣвушкой, не молодушкой.
Я со вечера дѣвушка,
Ко полуночи молодушка,
Ой жги, ой жги, говори,
Ко полуночи молодушка.
Ко полуночи молодушка,
Ко бѣлу свѣту хозяюшка,
Ой жги, ой жги, говори,
Ко бѣлу свѣту хозяюшка.
Ко бѣлу свѣту хозяюшка,
ЧерезЪ сорокЪ недѣль матушка,
Ой жги, ой жги, говори,
ЧерезЪ сорокЪ недѣль матушка.

АхЪ ты деверь деверинушка!
А гдѣ наша животинушка?
Ой жги, ой жги, говори,
А гдѣ наша животинушка?
Коровушки во дубровушкѣ,
Лошадушки на плошадушкѣ,
Ой жги, ой жги, говори,
Лошадушки на плошадушкѣ;
Овечушки подлѣ рѣчушки,
А свинушки на долинушкѣ,
Ой жги, ой жги, говори,
А свинушки на долинушкѣ.

17.

Возлѣ рѣчки, возлѣ мосту,
Возлѣ рѣчки, возлѣ мосту трава росла,
Трава росла шелковая,
Шелковая, муравая, зеленая;
И я вЪ три косы косила,
И я вЪ три косы косила ради гостя,
Ради гостя, ради друга,
Ради гостя, ради друга дорогова.
СлышишЪ, ноетЪ мое сердце,
СлышитЪ, ноетЪ мое сердце, заныиваетЪ:
КакЪ задумалЪ моя радость,
КакЪ задумалЪ моя радость другЪ жениться;
ОнЪ не хочетЪ со мной дѣвкой,
ОнЪ не хочетЪ со мной дѣвицей водиться.
КакЪ поѣдешь, душа-радость,
КакЪ поѣдешь душа-радость, другЪ вѣнчаться,
Заѣзжай ко мнѣ дѣвицѣ,
Заѣзжай ко мнѣ дѣвицѣ, другЪ, проститься,
ЧерезЪ рѣченьку поѣдешь,

Черезъ рѣченьку поѣдешь, другъ, утонешь,
Черезъ быструю поѣдешь,
Черезъ быструю поѣдешь, захлебнешься.
Про меня красну дѣвицу,
Про меня красну дѣвицу воспомянешь,
Какова-то я младенька,
Какова-то я младешенька бывала;
Поутру ранымъ раненько,
Поутру ранымъ ранешинько вставала,
На босу ногу башмачки,
На босу ногу башмачки надѣвала,
И на плечики салопчикъ,
И на плечики салопчикъ накидала;
На головушку платочикъ,
На головушку платочикъ повязала;
Встрѣчу къ милому дружку,
Встрѣчу къ милому дружку выбѣгала.

18.

Вдоль улицы мостовой, по широкой столбовой,
Идетъ Гвардіи сержантъ, хорошо больно убранъ;
На немъ шляпа со перомъ, перчаточки съ серебромъ;
Онъ равнялся съ окошичкомъ разлапушки дорогой,
Черну шляпу скидавалъ, честь миленькой отдавалъ:
Здравствуй, лапушка моя! дома ль матушка твоя?
Ни батюшки, ни матушки дома не случилося;
Полѣзай милой въ окно, ты не бойся ничего;
Сержантъ ручку протянулъ, лакей плеткою стегнулъ:

Дурно, дурно, дворянинЪ, по ночамЪ ходишь одинЪ;
Не велика тебѣ честь, чтобЪ вЪ окошко кЪ дѣвкѣ лѣзть.
СержантЪ тотчасЪ догадался, за карманЪ свой принимался,
Рублевички вынималЪ, всѣхЪ лакеевЪ одѣлялЪ.
ВотЪ вамЪ братцы, вотЪ вамЪ рубль, помилуйте какЪ нибудь!
ВотЪ на скляницу вина, отпустите вы меня.
Твоего вина не пьемЪ, рубля денегЪ не беремЪ,
Рубля денегЪ не возмемЪ, а кЪ Маїору отведемЪ.

19.

Ай пошли наши подружки
ВЪ лѣсЪ по ягодки гулять,
Вѣю, вѣю, вѣю, вью,
ВЪ лѣсЪ по ягодки гулять:
КакЪ по черную черничку,
По красную земляничку,
Вѣю, вѣю, вѣю, вью,
По красную земляничку;
Онѣ ягодЪ не набрали,
А подружку потеряли,
Вѣю, вѣю, вѣю, вью,
А подружку потеряли,
Что любимую подружку,
Младу сельскую дочушку;
Вѣю, вѣю, вѣю, вью,
Младу сельскую дочушку.
Ты ау, ау подружка,
Млада сельская дочушка!

Вѣю, вѣю, вѣю, вью,
Млада сельская дочушка!
Не въ лѣсу ли зьплуталась,
Не въ травѣ ли заплелась?
Вѣю, вѣю, вѣю, вью,
Не въ травѣ ли заплелась?
Кабы въ лѣсѣ заплуталась,
То бы лѣсы приклонились,
Вѣю, вѣю, вѣю, вью,
То бы лѣсы приклонились.
А въ травѣ бы заплелась,
Трава бъ шолкомъ повилась,
Вѣю, вѣю, вѣю, вью,
Трава бъ шолкомъ повилась.
Въ водѣ еслибъ утопилась,
То вода бы замутилась,
Вѣю, вѣю, вѣю, вью,
То вода бы замутилась.
Ай пойду я по тропинкѣ,
Ай найду я двѣ елинки,
Вѣю, вѣю, вѣю, вью,
Ай найду я двѣ елинки.
Подъ елинкою кровать,
На кроватѣ-то перина,
Вѣю, вѣю, вѣю, вью,
На кроватѣ-то перина,
На кроватѣ-то перина,
На перинѣ-то дѣвчина,
Вѣю, вѣю, вѣю, вью,
На перинѣ-то дѣвчина,
На перинѣ-то дѣвчина,
Передъ ней стоитъ дѣтина,
Вѣю, вѣю, вѣю, вью,
Передъ ней стоитъ дѣтина;

Передъ ней стоитъ дѣтина,
Онъ и проситъ ту дѣвчину,
Вѣю, вѣю, вѣю, вью,
Онъ и проситъ ту дѣвчину:
Ахъ ты душечка моя,
Ты сударушка моя!
Вѣю, вѣю, вѣю, вью,
Ты сударушка моя!
Если любишь, такъ скажи,
А не любишь, откажи,
Вѣю, вѣю, вѣю, вью,
А не либишь, откажи.
Я любить хоть не люблю,
Отказать же не хочу,
Вѣю, вѣю, вѣю, вью,
Отказать я не хочу.

20.

Во лузяхъ, во лузяхъ,
Таки во лузяхъ, во зеленыхъ лузяхъ. 2
Выросла, выросла,
Выростала трава шелковая; 2.
Разцвѣли, разцвѣли,
Разцвѣли цвѣты лазоревые; 2.
Въ той травѣ, въ той травѣ,
И я въ той травѣ выкормлю коня; 2.
Выкормлю, выкормлю,
Я и выкормлю и выглажу его; 2.
Подведу, подведу,
Подведу я коня къ батюшкѣ: 2.
Батюшка, батюшка!

Ты прими слово ласковое: 2.
Не давай, не давай,
Не давай меня за старова за мужЪ; 2
Старова, старова,
И я старова на смерть не люблю; 2
СЪ старикомЪ, сЪ старикомЪ,
СЪ старикомЪ я и гулять не пойду. 2.
Во лузяхЪ, во лузяхЪ,
Таки во лузяхЪ, во зеленыхЪ лузяхЪ. 2.
Выросла, выросла,
Выростала трава шелковая; 2.
Разцвѣли, разцвѣли,
Разцвѣли цвѣты лазоревые. 2
ВЪ той травѣ, вЪ той травѣ,
И я вЪ той травѣ выкормлю коня; 2.
Выкормлю, выкормлю,
Я и выкормлю и выглажу его; 2
Подведу подведу,
Подведу коня я кЪ матушкѣ. 2
Матушка, матушка!
Ты прими слово ласковое:
Ты отдай, ты отдай,
Ты отдай меня за ровнюшку за м ужЪ; 2
Ровнюшку, ровнюшку,
И я ровнюшку душой люблю; 2
СЪ ровнюшкой, сЪ ровнюшкой,
И я сЪ ровнюшкой гулять пойду. 2

21.

У насЪ во садочкѣ,
У насЪ во прекрасномЪ (*)

(*) ПрипѣвЪ кЪ сей пѣсни послѣ каждыхЪ двухЪ строкЪ: *люшиньки люли, люшиньки люли.*

Мило пташки пѣли,
Мило воспѣвали;
А я молоденька,
А я веселенька
Охоча скакати,
Охоча плясати;
За тѣ ль поскакушки,
За тѣ ль поплясушки
Меня батюшка билЪ, билЪ,
Не тяжелымЪ, а легкимЪ,
ИзЪ вѣничка лозою.
Со тѣхЪ со побоевЪ,
Со тѣхЪ ли со легкихЪ
Недѣлю лежала,
Другую стонала.
У насЪ во садочкѣ,
У насЪ вЪ прекрасномЪ
Мило пташки пѣли,
Мило воспѣвали;
А я молоденька,
А я веселенька
Охоча гуляти,
Охоча играти,
Гульбы заводити;
За то ли за гулянье,
За то ли за игранье
Меня милой другЪ билЪ, билЪ,
Не легкимЪ, тяжелымЪ,
Вязовой дубинкой.
СЪ его со побоевЪ,
СЪ его со тяжелыхЪ

Недѣлю скакала,
Другую плясала.

22.

Веселая голова
Не ходи мимо двора,
Дороженьки не тори,
Худой славы не клади;
Отцу матери безчестье,
Роду племени покоръ,
Мнѣ головушка долой,
Мнѣ не льзя придти домой,
Сказать матушкѣ родной;
Скажу такъ, скажу сякъ,
Скажу эдакъ и вотъ такъ:
Скажу въ садикѣ была,
Во зеленомъ гуляла,
Сладки яблочки рвала,
Всё наливчатые,
Всё разсыпчатые;
Я на блюдечко клала
На серебреное,
Позолоченое;
Ко милому относила
Во высокой во теремъ;
Милой яблокъ не примаетъ,
Ничего не говоритъ,
Не отказываетъ,
Не приказываетъ:
И я топнула ногой,
Сама съ терема долой;
Оставайся чортъ съ тобой!

Не ломайся надо мной,
НадЪ дѣвичьей красотой,
НадЪ моей русой косой. —
На ступеничку ступила,
Призадумалася;
На другую я ступила,
Образумилася;
А на третью лишь ступила,
Воротилася назадЪ
Другу выговорити,
ВЪ глаза выругати:
Ты послушайка сударикЪ,
Погадай дорогой:
Я за что тебя люблю,
Худу славушку несу?
Я за то только люблю,
Что на ноженьку легокЪ,
На босу ногу сапогЪ,
Во полночь гулять готовЪ.

23.

АхЪ! тошно, тошно мнѣ
На своей сторонѣ!
ОтЪѣзжаешь,
Покидаешь
МилЪ сердечной меня. 2
АхЪ голубчикЪ ты мой!
Разлучаюсь я сЪ тобой;
Здѣсь не будешь,
Позабудешь,

Что была я твоя. 2
А я молода
Буду помнить всегда,
    Какъ со мною
    Съ молодою
Миловался дружокъ. 2
Я дорожкой пойду
Во зеленомъ саду,
    И листочки
    И цвѣточки
Всѣ поблекнутъ безъ тебя. 2
Если жь ты дорогой
Гдѣ займешься другой:
    Въ дни осенни,
    Дни весенни
Тамъ проглянутъ для васъ. 2
Воздохни обо мнѣ
На чужой сторонѣ;
    Воздохнувши,
    Вспомянувши,
Прослезися хотя разъ. 2
Я жъ, мой другъ, для тебя
Изсушу всю себя;
    По разлукѣ
    Буду въ скукѣ
Лишь тебя вспоминать. 2

24.

Вечоръ, вечоръ, младешинька
Въ компаньи я была,
Хорошаго молодчика
Я въ любовь себѣ брала.

Не льзя было не склониться,
Жаль жестоко отказать;
Мнѣ не стыдно съ нимъ водиться,
Можно радостью назвать:
Онъ въ убранствѣ чисто ходитъ,
Нравомъ кажется хорошъ,
Миловидѣнъ онъ и статенъ,
Очень веселъ и пригожъ,
И къ забавамъ всѣмъ привыченъ,
Плутоватъ во всѣхъ дѣлахъ,
И въ поступкахъ политиченъ,
Очень ласковъ на словахъ.
Онъ учтивымъ разговоромъ
Прежде всѣхъ меня склонилъ,
И своимъ прелестнымъ взоромъ
Нѣжно сердце полонилъ.
Онъ съ пріятностью обнявши,
На колѣни посадилъ,
И меня за ручки взявши,
Танцовать съ собой просилъ.
Я съ нимъ долго танцовала;
Онъ мнѣ руку нѣжно жалъ.
Я руки не отнимала,
Показался въ лицѣ жаръ.
Начала его стыдиться,
Перестала танцовать;
Вышла въ сѣни прохладиться,
Чтобы жаръ съ лица согнать.
Не видала, какъ подкравшись
Милъ стоитъ передо мной:
Мнѣ тутъ очень стыдно стало,
[illegible] закрылася рукой.

Милой руку отнималЪ,
Меня младу цѣловалЪ;
Меня младу цѣловалЪ,
КЪ себѣ крѣпко прижималЪ.
Мы сЪ миленькимЪ согласившись,
ИзЪ компаньи вонЪ пошли;
Долго сЪ нимЪ мы веселившись,
На кроватку спать легли.

25.

ГоворилЪ-то мнѣ сердечной другЪ,
ГоворилЪ, крѣпко наказывалЪ,
СЪ инымЪ гулять не приказывалЪ;
Посмирнѣе живи, любушка,
Моя бѣлая лебедушка!
Я наказу его не послушалась,
СЪ инымЪ дружкомЪ поводилася,
Поводившись разбранилася,
Разбранившись слезно плакала,
Во слезахЪ слово промолвила:
Поглядитко, мой сердечной другЪ,
На дворѣ у насЪ туманЪ, туманЪ,
Что густой туманЪ сЪ частымЪ дождемЪ;
Во чистомЪ полѣ буйны вѣтры,
Что буйны вѣтры со вихрями;
На синемЪ морѣ погодушка,
Есть у дѣвушки зазнобушка,
ЗазнобилЪ сердце дѣтинушка,
ЗазнобивЪ сердце вЪ походЪ пошелЪ,
Что во шуль землю Турецкую.

26.

Осердился мой сердешной на меня,
Онъ сѣдлаетъ своего добра коня, 2.
Соѣзжаетъ со широкаго двора, 2.
Прости милая, хорошая моя! 2
Западала путь дорожинька твоя, 2
Ко твоимъ, радость, широкимъ воротамъ. 2
Встосковалась, взгоревалась молода, 2
И чаяла друга вовсе не видать. 2
Анъ вонъ миленькой при ясныхъ при очахъ, 2
При очахъ милой не кажется. 2
Я могуль такую радость получить, 2
Сердечнова друга въ гости залучить?
Залуча дружка потодчивати, 2
При томъ другу выговаривати:
Ахъ, ты душечка удалой молодецъ! 2
Ты за чемъ долго не женишься?
Холостъ живши изболочишься. 2
Сударушка! гулять хочется. 2
Мы поѣдемъ на иной городъ гулять, 2
И мы станемъ таковыхъ людей искать, 2
Чтобы сдѣлали по прежнему любовь, 2
Чтобы дѣвица любила молодца, 2
Чтобъ и другу не кидать её. 2.

27.

Говорила я другу милому,
Говорила, я слезно плакала:
Не женись ты милъ сердечной другъ!
Ахъ ты милой мой, сердечной другъ!

Ахъ! ты женишься, воспокаешься;
Ты возмешь себѣ молоду жену,
Молоду жену, красну дѣвицу,
Своимъ дѣтушкамъ лиху мачиху.

28.

Ахъ ты душечка красная дѣвица!
Ты о чемъ, о чемъ вечоръ плакала,
Въ зеленомъ саду гуляючи,
Вишни сладкія ломаючи?
Ахъ ты душечка доброй молодецъ,
Удалая твоя головушка!
Какъ не плакать мнѣ красной дѣвицѣ?
Ты мой милой другъ снаряжаешься,
Во котору-ту дальну сторону,
Во котору-ту незнакомую:
Во Казань городъ, либо въ Астрахань,
Или въ Новгородъ, или въ Петербургъ,
Или въ матушку каменну Москву?
Ахъ возьми, возьми меня съ собой;
Назови меня родной сестрой,
Или душечкой молодой женой.
Ахъ ты душечка красна дѣвица,
Не разумная доча отецкая!
И я радъ тебябъ съ собою взять;
Про меня тамъ люди вѣдаютъ,
Да что нѣтъ у меня родной сестры,
Нѣтъ ни душечки молодой жены,
Лишь одна родима матушка,
Да и ты вѣть ужъ старешинька.

29.

АхЪ не кукушечка во сыромЪ бору куковала,
Не соловьюшекЪ вЪ зеленомЪ саду громко свищетЪ;
Доброй молодецЪ возрыдаючи слезно плачетЪ:
Никогда-то на удалаго таковой тоски не бывало,
КакЪ севоднишной день грусть, тоска меня обуяла,
КакЪ знать быть-то мнѣ добру молодцу во неволѣ,
Кака во той ли-то во невolюшкѣ, вЪ солдатахЪ;
КакЪ служить-то мнѣ добру молодцу Царску службу,
КакЪ стоять-то мнѣ добру молодцу вЪ караулѣ;
Что никто-то по мнѣ по молодцѣ не потужитЪ;
Только тужитЪ по мнѣ по молодцѣ батюшка родимой,
Государыня моя матушка слезно плачетЪ,
Молодая-то жена по мнѣ по молодцѣ не вспомянетЪ.

30.

Лучилось то мнѣ доброму молодцу
Мимо зеленаго саду ѣхати:
Хорошо вЪ саду было слушати,
Хорошо вЪ саду соловей поётЪ:

ОнЪ поётЪ, поётЪ, самЪ присвистываетЪ,
ПодаетЪ голосЪ черезЪ темной лѣсЪ,
ЧерезЪ темной лѣсЪ, черезЪ сырой борЪ.
Красна дѣвица вЪ саду гуляючи,
О дружкѣ своемЪ слезно плакала,
Припадаючи ко сырой землѣ,
Обнимаючи частЪ ракитовЪ кустЪ,
Причитаючи таковы слова:
АхЪ ты батюшка, частЪ ракитовЪ кустЪ!
ПодЪ тобой лежитЪ мой милой другЪ.
Разступися ты, мать сыра земля!
АхЪ раскройся ты гробова доска!
Ты проснись, пробудись, мой милой другЪ!
БезЪ тебя мнѣ жить тошнехонько!

31,

Ты отеческа дочь!
Не ходи гулять вЪ полночь
Мимо моего двора,
Не прокладывай слѣда;
Есть у моего двора
Приукатана гора,
Приукатана, углажена,
Водою улита,
Каблучками убита.
Не послушавшись милова,
ВЪ мигЪ я скокЪ на ледокЪ;
Окаянной башмачокЪ,
Подскользнулся каблучокЪ,
Я упала на бочокЪ;

Не слыхала, какъ упала,
Погляжу, млада лежу,
Я на правомъ на боку.
И я глядь поглядь,
Меня не кому поднять:
Изъ гостинова двора
Шелъ дѣтинка молодой,
Не женатой, холостой;
Я не знала, какъ назвать,
Поучилася солгать,
Его душенькой назвать:
Душа моя душенька!
Подними радость меня.
Радъ бы я тебя поднять,
Со сторонъ люди глядятъ,
И поймать меня хотятъ,
Ручки, ноженьки сковать,
И въ Полицью отослать.

52.

Изъ далека, изъ далека, изъ за горъ солнце взошло,
Показалось, появилось въ глазахъ Красное село,
Вкругъ котораго лужечки и прекрасные цвѣты;
Красны дѣвки тамъ гуляли, и плели себѣ вѣнки,
Всѣ вѣночками мѣнялись, въ хороводъ пошли плясать;
Одна дѣвка прїуныла, и не знала, что начать;
Краснымъ дѣвкамъ говорила: вы подруженьки мои!

Вы играйте, веселитесь и рѣзвитесь здѣсь однѣ,
А мнѣ, милыя, тошненько, грудь, сердечко, всё болитъ,
Всё, любезныя, болитъ, въ бѣломъ тѣлѣ кровь кипитъ.
Прё меня ли про младеньку худа славушка прошла,
Будто я красна дѣвица полюбовника нашла,
Будто онъ ко мнѣ дѣвицѣ и подарокъ присылалъ,
Подарочекъ присылалъ, къ себѣ въ гости въ городъ звалъ:
Прїѣзжай ко мнѣ, дѣвица, прїѣзжай, онъ говорилъ:
Мое сердце тобой страстно, милой взглядъ меня плѣнилъ;
Будто я млада незнала, что мнѣ дѣлать, что начать,
Полюбить его, иль нѣту; не хотѣла отказать;
Будто ѣхать согласилась, страсть съ ума меня свела. . . .
Ахъ! за чемъ, за чемъ злодѣйка меня къ себѣ привлекла?

33.

Чернобровой, черноглазой,
Молодецъ хорошой,
Вложилъ мысли въ мое сердце,
Не могу забыти;

Напишуль я таку радость,
Что милЪ меня любитЪ:
Со письмомЪ пошлю лакея,
Авось умилится.
ШелЪ дѣтинушка лужечкомЪ,
ОнЪ искалЪ слѣдочку;
Не нашедши онЪ слѣдочку,
Милой сталЪ кЪ пенёчку;
Злы собаки набѣжали,
ОнЪ прочь отшатнулся.
Услышала любезная
Его голосочикЪ;
Услышавши голосочикЪ,
Вышла на крылечко;
Не стерпя вЪ своемЪ сердечкѣ,
Молвила словечко:
Не ходить бы красной дѣвкѣ
Вдоль по лугу, лугу;
Не любить бы красной дѣвкѣ
Холостова парня;
Холостой парень гуляка,
Дѣвичья прилука.
Я за то его любила,
Что ходитЪ порою:
По утру ранымЪ раненько,
ВЪ вечеру поздненько,
Чтобы люди не видали,
Сосѣди не знали,
Иро меня бы молоденьку
Отцу не сказали.
Злы сосѣдушки узнали,
Матушкѣ сказали,

Родной матушкѣ сказали,
Людямъ разславляли.
Про меня ли молоденьку
Худа слава пала,
Та худая слава пала,
Что всю ночь не спала,
Что всю ноченьку не спала,
Кровать убирала;
Кроваточку убирала,
Постелюшку слала,
Дружка ожидала,
По утру рано вставала,
Его провожала.

34.

Я пойду ли молоденька
Во всю темну ночь гуляти;
Во всю темну ночь гуляти,
Сваво милова искати;
Я нашла сваво милова
Въ зеленомъ саду подъ грушей.
Ахти горе гореваши,
Бѣду на кого сказати!
Ты не сказывай дѣвица
На купчика молодова;
Ты скажи, скажи дѣвица
На сержанта полевова;
Если спросятъ про сержанта,
Ты скажи: онъ во походѣ.
Ты скажи: онъ во походѣ
Да на Шведской на границѣ,

Во горницѣ, во свѣтлицѣ,
Младой писарь пишетъ;
Передъ нимъ стоитъ дѣвица,
Свои бѣлы руки ломитъ,
Свои бѣлы руки ломитъ,
Горючїя слезы ронитъ.
Въ колыбелюшкѣ дѣвица
Дитя малое качаетъ,
Ты баю, баю дитятя,
Баю милое, родное;
За тобою за дитятей
Вся гульба моя пропала,
Вся гульба моя пропала,
Я отъ купчиковъ отстала.

35.

Дѣвки скачутъ, дѣвки пляшутъ, всегда веселятся,
Замужнїя стонутъ, плачутъ, рвутся и крушатся.
Дѣвки чтобъ ни захотѣли, всѣ имъ угождаютъ,
А замужнїя грустятъ, имъ лишь досаждаютъ.
Перво счастье значитъ въ свѣтѣ, ото всѣхъ почтенье,
А послѣдне вамъ желанье, отъ мужей презрѣнье.
Веселитесь красавицы, пока есть вамъ воля;
Не спѣшите вы замужствомъ, выбирайте время;
Вышедъ за мужъ неудачно, будете тужити,
Вы будете принужденны вѣкъ въ неволѣ жити;

Вы не вѣрьте женихамъ, въ чемъ божиться будутъ;
Въ женихахъ они клянутся, женившись забудутъ.
Несносные грубіяны нѣжностью владѣютъ,
Красоту, пріятность, прелесть при себѣ имѣютъ,
Всѣ покорности обманомъ себѣ получили,
Что предъ ними вы клялися вѣчно вѣрны быти,
А сами негодные клятвы преступили,
Клятвы, клятвы преступили и вамъ измѣнили;
Лишь къ тому они доводятъ, всѣбы имъ клялися;
Всѣбы, всѣбы имъ клялися, и покорныбъ были.

36.

Вы раздайтесь, разступитесь добрые люди,
Что на всѣ ли на четыре на сторонки,
Пока батюшка сударь за мужъ не выдалъ,
За тово ли за дѣтину, за невѣжу;
На кабакъ идетъ невѣжа, скачетъ, пляшетъ;
Съ кабака идетъ невѣжа, свищитъ, гарчитъ,
Къ широку двору подходитъ, кричитъ, вопитъ;
За колечушко беретъ, да восклицаетъ:
Еще домали жена да молодая?
Отпирала бы широкіе вороты.
Я скорешенько съ постелюшки вставала,
Я покрѣпче вороты запирала;
Посмѣлѣе со невѣжей говорила:

Ты ночуй, ночуй невѣжа за вороты:
Тебѣ мягкая перина снѣгова пороша,
А высокое зголовье подворотня,
Тебѣ тепло одѣяло темна ночка,
Шитой браной положекъ, буйной вѣтеръ.
Каково тебѣ, невѣжа, за вороты,
Таково-то мнѣ младенкѣ за тобою,
За твоею за дурацкой головою.

37.

Ивушка, ивушка зеленая моя!
Что же ты ивушка не зелено стоишь?
Или те ивушка солнышкомъ печетъ,
Солнышкомъ печетъ, частымъ дожжичкомъ сѣчетъ?
Подъ корешокъ ключева вода течетъ!
Ѣхали дворяне изъ Новагорода,
Срубили ивушку по самой корешокъ,
Стали они ивушку потесывати:
Сдѣлали изъ ивушки два весла,
Два весла, третью лодочку;
Сѣли во лодочку, поѣхали домой,
Взяли подхватили красну дѣвицу съ собой;
Стали они дѣвушку спрашивати:
Дѣвива, дѣвица, красавица моя!
Что же ты дѣвица не весело сидишь? —
Какъ же мнѣ дѣвицѣ веселой быть,
Какъ же мнѣ красной не задумываться?
Что это у батюшки выдумано,
У радимой матушки выгадано:
Меньшую сестру прежде за мужъ выдаютъ,
Меньшая сестра чѣмъ же лучше меня?

ЧѢмЪ лучше меня и чѢмЪ вѢжливѢе?
Меньшая сестра вѢть ни ткать, ни прясть,
Ни ткать, ни прясть, только по воду ходить,
По воду ходить, съ горы ведры катить.
Качу я покачу съ горы ведры,
Станьте вы ведерочки полнымЪ полны,
ПолнымЪ полны, со краями равны!

38.

У душечки, у красной у дѢвицы
Не дожжичкомЪ бѢлое лицо смочило,
Смочило бѢло личико слезами,
Тужа, плача по миленькомЪ дружечкѢ,
По ласковомЪ, привѢтливомЪ словечкѢ.
КакЪ далече, далече вЪ чистомЪ полѢ,
Стояла вЪ полѢ бѢлая береза,
ПодЪ тою ли подЪ бѢлой подЪ березой
Не голубь со голубушкой воркуетЪ,
Не сизенькой со бѢлою воркуетЪ,
ДѢвица сЪ молодцомЪ рѢчь говорила:
Ты душечка удалой доброй молодецЪ!
Куда ты моя радость снаряжаешся,
ВЪ которую дальную сторонушку?
ВЪ Казань городЪ, или вЪ Астрахань,
Иль во славной городЪ СанктпетербургЪ,
Или вЪ матушку вЪ каменну Москву? —
КакЪ возговоритЪ доброй молодецЪ:
Что сказана мнѢ молодцу служба Царская,
Показана широкая дороженька
Ко славному городу Очакову.

59.

Что дѣвушкѣ сдѣлалось,
Что красной доспѣлося,
    Эхъ! з что красной доспѣлося!
Ходитъ она не весела,
Головку повѣсила;
    Эхъ! з головку повѣсила.
Со бѣлова лица спала,
Румянцу не стало;
    Эхъ! з румянцу не стало.
Сидитъ въ горницѣ одна,
На кроватѣ у окна,
    Эхъ! з на кровотѣ у окна.
Словно, словно какъ она
Въ злу печаль погружена,
    Эхъ! з въ злу печаль погружена.
Какъ пташечки въ клѣткахъ
Думаютъ о вѣткахъ,
    Эхъ! з думаютъ о вѣткахъ.
Подружки съѣзжалися,
Сами дивовалися,
    Эхъ! з сами дивовалися:
Сестрица подруженька!
О чемъ такъ печалишся?
    Эхъ! з о чемъ такъ печалишся?
Подружки, голубушки!
Какъ мнѣ не печалиться,
    Эхъ! з какъ мнѣ не печалиться!
Мнѣ снилося, видѣлось,
Какъ боленъ мой милой другъ,
    Эхъ! з какъ боленъ мой милой другъ

СЪ восточной сторонушки,
СЪ любимой дороженьки,
ЭхЪ! 3 сЪ любимой дороженьки,
ТутЪ пыль поднималася,
ВЪ лѣсахЪ раздавалося:
СкачутЪ, свищутЪ и поютЪ,
ВЪ теремЪ голосЪ подаютЪ,
ЭхЪ! 3 вЪ теремЪ голосЪ подаютЪ
ВЪ дудки, вЪ ложки и рожки.
Наши милые дружки:
ЭхЪ! 3 наши милые дружки.
Полно плакать и грустить,
Пора друга навѣстить,
ЭхЪ! 3 пора друга навѣстить.
Дѣвка веселилася,
Сердце вспламенилося:
ЭхЪ! 3 сердце вспламенилося.
АхЪ ты миленькой, милой!
ПойдемЪ вЪ горницу со мной,
ЭхЪ! 3 пойдемЪ вЪ горницу со мной;
СядемЪ вмѣстѣ на кровать,
Начни меня цѣловать,
ЭхЪ! 3 начни меня цѣловать.

40.

ВЪ темномЪ лѣсѣ 4
За лѣсью, 2
Распашу-ль я 4,
Пашенку. 2
Посѣюль я 4
Канопель 2;
Уродись мой 4
Канопель, 2

Тонокъ, долгъ, 4
Бѣлъ, волокнистъ; 2
Повадился 4
Воръ воробей 2
Въ мою канопельку 4
Летати, 2
Мою конопельку 4
Клевати, 2
Ужъ я его 4
Изловлю, 2
Крылья, перья 4
Ощиплю: 2
Онъ не будетъ, онъ не станетъ 2
Летати, 2
Мою канопельку 4
Клевати. 2
Повадился 4
Молодецъ 2
Къ моей Марусенькѣ 4
Ходити, 2
Мою Марусеньку 4
Любити; 2
Ужъ я ево 4
Изловлю, 2
Ручки, ножки 4
Перломлю; 2
Онъ не будетъ, онъ не станетъ 2
Ходити, 2
Мою Марусеньку 4
Любити, 2
Дороги подарки 4
Носити.

41.

Какъ по рѣчкѣ,
Какъ по быстрой
Сизой селезень плыветъ.
По бережку,
По крутому
Доброй молодецъ идетъ,
Чешетъ кудри,
Чешетъ черны
Частымъ гребнемъ, гребешкомъ,
Самъ съ кудрями,
Самъ съ черными
Разговариваетъ:
Кому мои кудри,
Кому мои черны
Вы достанетесь чесать?
Доставались кудри,
Доставались черны
Старой бабѣ разчесать.
Она не умѣетъ,
Она не горазда
Черны кудри разчесать.
Какъ по рѣчкѣ,
Какъ по быстрой
Сизой селезень плыветъ,
По бережку,
По крутому
Доброй молодецъ идетъ,
Чешетъ кудри,
Чешетъ черны
Частымъ гребнемъ, гребешкомъ;
Самъ съ кудрями,

Самъ съ черными
Разговариваетъ:
Кому мои кудри,
Кому мои черны
Вы достанетесь чесать?
Доставались кудри,
Доставались черны
Красной дѣвицѣ чесать:
Она-то умѣетъ,
Она вить горазда
Черныя кудерки чесать.

42.

Свѣтикъ Танюшка злощастна
Уродилася безщастна,
Не знаетъ какъ быть,
Во нещастьѣ жить:
Во нещастьѣ младой жить,
Печаль горе отложить,
Не буду тужить
И себя крушить;
О пустомъ тужить не стану,
Скоро плакать перестану,
Пущай люди знаютъ, пущай говорятъ,
Пущай, пущай говорятъ,
Что извадилась гулять,
Многихъ прїучила холостыхъ ребятъ;
Да что многихъ прїучила
И каждаго изсушила,
Все это пустое, наносны слова:

Не боюсь я пустыхЪ словЪ,
Пошлю кЪ милому пословЪ,
Чтобы побывалЪ хоть на малой часЪ.
ИдетЪ милой ко двору
ОгородомЪ вЪ вечеру,
Ручкою махнулЪ, головкой качнулЪ:
Я увидѣвши милова,
Не терявЪ часа дрогова,
ВЪ зеленЪ садЪ пошла, кЪ милому зашла;
ПоклонЪ милому отдавши,
Цѣловалися обнявши,
Сѣвши на траву, подЪ яблонь вЪ саду. —
Я сама себя сгубила,
Другу тайность объявила,
Что многихЪ люблю холостыхЪ ребятЪ.
ПошедЪ милой разсердился,
Со мной бѣдной не простился,
Только онЪ сказалЪ, что впередЪ не жди;
Ты мнѣ стала немила,
Что совѣсть твоя худа,
Постоянства нѣтЪ.
АхЪ! отецЪ Ташу бранитЪ,
Перестать гулять велитЪ,
Перестать гулять приказываетЪ;
Учить больше я не стану,
Отдать за мужЪ я не чаю,
Нѣту жениха, нѣту жениха;
Хотя чортЪ дай жениха,
Да стараго мужика,
ОтдалЪ бы я дуру, не сталЪ бы держать.
ПрїѣзжалЪ мужикЪ богатой,
Что богатой, тороватой,
ВЪ девяносто лѣтЪ, хоть люби, хоть нѣтЪ.

Свѣту бѣлаго отстану,
Съ бородой любить не стану,
Либо утоплюсь, либо удавлюсь!
Какъ провѣдалъ Яшка милой,
Отдаютъ что Ташу силой,
Скоро подбѣгалъ, ночку ночевалъ;
Да онъ ночку ночевалъ,
Колечушкомъ даровалъ,
Не плачь, не тужи, свѣтикъ ты моя!
Я возьму те за себя,
Не доспанься никому,
Лишь мнѣ одному, лишь мнѣ одному.

43.

Вдоль по улицѣ молодчикъ,
Вдоль по широкой голубчикъ
Часто похаживалъ.
На Паранино окошко,
На Паранино окошко
Часто взглядывалъ:
Ахъ, ты спишь не спишь Параня,
Ахъ, ты спишь ли мое сердце,
Или такъ лежишь?
Я не сплю, не сплю молодчикъ,
Я не сплю, не сплю голубчикъ,
Я всё такъ лежу;
Я тебя, моя надежда,
Я тебя, мой другъ сердечной,
Все въ умѣ держу;
На умѣ держу, красавецъ,
На умѣ держу, мой милой,
Въ крѣпкомъ разумѣ:

Научить ли те молодчикЪ,
Научить ли те красавчикЪ,
КакЪ ко мнѣ ходить?
Ты не улицей ходи,
Не прямой ко мнѣ гуляй,
Переулками;
Не дорогой другЪ ходи,
Не тропинкой проходи,
Огородами:
Не ступенями ступай,
Не шагами ты гуляй,
СоколомЪ летай;
Ты не рѣчью говори,
Не словами знать давай,
СоловьемЪ свищи,
Чтобы я красна дѣвица,
Лишь одна твоя милая,
Догадалася,
ИзЪ бесѣдушки домой,
ИзЪ дѣвичьей ко двору
Подымалася;
Я скажу, скажу подружкамЪ,
Я скажу, скажу голубкамЪ,
Голова болитЪ;
Родной матушкѣ скажу,
Государынѣ скажу,
ЖивотомЪ скорбна;
И я батюшкѣ скажу,
Государю доложу,
И я вся больна;
Ко милу другу приду,
Ко сердечному приду
Здоровешинька;

Отъ мила друга пойду,
Отъ надежи я пойду
Веселешинька.

44.

Я по сѣнямъ млада шла,
Я по новымъ млада шла,
Бѣлы ручушки жала,
Гостя милаго ждала:
Охъ ты миленькой милой!
Ты не ходишь ли къ иной,
Ты не любишь ли другой,
Ты не хвастаешь ли мной,
Не смѣешьсяль надо мной,
Надъ буйною головой,
Ты надъ буйной головой,
Надъ дѣвичьей красотой?
Какъ доселева милой
Утѣшалъ, улещалъ,
Уговаривалъ меня;
Какъ нынѣче безсовѣстной
Начисто отсмѣялъ.
Ты подумай, мой дружокъ,
Почему тебя люблю;
По житью ли, по бытью,
По богатствуль твоему?
Лишь за то тебя люблю,
Что головушка гладка
И обувочка чиста,
Что обувочка чиста,
Что походочка часта,
Что походочка часта,
И фамилія честна.

И я съ рѣчки млада шла,
Какъ со быстрой млада шла,
И я съ быстрой млада шла,
Тяжелешенько несла,
Коромыселъ да платокъ,
Что пукетовой цвѣтокъ.
Какъ завидѣли робята,
Ильинскіе супостаты,
Изъ Царева кабака,
Изъ косящета окна;
Ахъ! чья эта хороша,
Чья пригожая идетъ?
Ахъ! та ли хороша,
Что Паращею зовутъ.

45.

Во полѣ береза стояла,
Во полѣ кудрявая стояла,
Ахъ! люли, люли стояла. 2
Не кому березы заломати,
Не кому кудрявой заломати,
Ахъ! люли, люли заломати. 2
Я пойду погуляю,
Я пойду погуляю,
Ахъ! люли, люли, погуляю; 2
Бѣлую березу заломаю,
Бѣлую березу заломаю,
Ахъ! люли, люли заломаю. 2
Вырѣжу три пруточка, 2
Ахъ! люли, люли три пруточка. 2
Сдѣлаю три гудочка, 2
Ахъ! люли, люли три гудочка, 2

Четвертую балалайку,
Ахъ! люли, люли балалайку. 2.
Вы гудки не гудите, 2
Ахъ! люли, люли не гудите,
Старова мужа не будите, 2
Ахъ! люли, люли не будите. 2.
Старой спитъ съ похмѣлья, 2
Ахъ! люли, люли спитъ съ похмѣлья, 2.
Со великаго перепою, 2
Ахъ, люли, люли перепою. 2
Выйду на новыя сѣни, 2
Ахъ! люли, люли на сѣни, 2
Стану я старова будити, 2
Ахъ! люли, люли будити. 2
Встань мой старъ, пробудися; 2
Ахъ! люли, лилю пробудися. 2
Вотъ тебѣ помои, умойся, 2.
Ахъ! люли, люли умойся. 2
Вотъ тебѣ онуча, утрися, 2
Ахъ! люли, люли утрися. 2
Вотъ тебѣ лопата, помолися, 2
Ахъ! люли, люли помолися, 2.
Вотъ тебѣ камень, подавися, 2.
Ахъ! люли, люли подавися. 2

46.

Ой, матушка! тошно,
Сударыня грусно,
Ой люли 3. сударыня грусно.
И я съ той тоски кручины
Не могу ходити,
Ой люли 3 не могу ходити.

Сердечнова, любезнова
Не могу забыти,
Ой люли 3, не могу забыти;
Обѣщался моя радость
Ко мнѣ въ гости быти,
Ой люли 3, ко мнѣ въ гости быти.
Прїѣзжай милой скорѣе,
При тебѣ мнѣ веселѣе.
Ой люли 3, при тебѣ мнѣ веселѣе.
Я рѣшетчаты вороты
Велю растворити,
Ой люли 3, велю растворити.
Я широкой дворъ коврами
Велю устилати,
Ой люли 3, велю устилати.
Бѣлы каменны палаты
Велю украшати,
Ой люли 3, велю украшати.
Я тесовую кроватку
Велю убирати.
Ой люли 3, велю убирати.
Ты ночуй, ночуй надежа
Хотя одну ночку.
Ой люли 3, хотя одну ночку;
Коль ночуешь моя радость,
Станемъ веселиться.
Ой люли 3, станемъ веселиться.
Не ночуешь моя радость,
Стану тосковати,
Ой люли 3, стану тосковати.

47.

Противъ краснова солнышка стояла сосе-
нушка,
Ой люли люли, люй люли стояла сосе-
нушка,
Подъ той подъ сосенушкой стояла крова-
тушка,
Ой. . . стояла кроватушка,
Кроватка кроватушка, кроватка тесовая,
Ой. . . кроватка тесовая;
На той на кроватушкѣ перина пуховая,
Ой . . . перина пуховая;
Перина пуховая, зголовье высокое,
Ой . . . зголовье высокое;
Зголовье высокое, одѣяло соболиное,
Ой . . . одѣяло соболиное;
Подъ тѣмъ одѣяличкомъ лежитъ душа дѣ-
вица,
Ой . . . лежитъ душа дѣвица;
Лежитъ душа дѣвица, плачетъ что рѣка
льется,
Ой . . . плачетъ что рѣка льется;
Плачетъ что рѣка льется, слезы что волны
бьются,
Ой . . . слезы что волны бьются;
Пришелъ доброй молодецъ, онъ сталъ уго-
варивать,
Ой . . . онъ сталъ уговаривать:
Не плачь, не плачь дѣвица, не плачь душа
(красная,
Ой . . . душа красная.
Пойдемъ, пойдемъ дѣвица во поле во чистое,
Ой . во поле во чистое.

Сорвемъ, сорвемъ дѣвица кавылушку травушку,
Ой . . . кавылушку травушку.
Стели, стели дѣвица постелюшку мягкую,
Ой . . . постелюшку мягкую,
Ложись, ложись дѣвица отъ солнца отъ краснова,
Ой . . . отъ солнца отъ краснова;
А я доброй молодецъ отъ лѣсу отъ темнова,
Ой . . . отъ лѣсу отъ темнова,
Отъ лѣсу отъ темнова, отъ звѣря отъ лютова,
Ой . . . отъ звѣря отъ лютова.

48.

Ты воспой, воспой младъ жавороночикъ,
Сидючи весной на проталинкѣ.
Доброй молодецъ сидитъ въ темницѣ,
Пишетъ грамотку къ отцу къ матери;
Онъ проситъ того жавороночка:
Отнеси ты, младъ жавороночикъ,
На моюли, ахъ! дальну сторону,
Ты сїе письмо къ отцу къ матери.
Во письмѣ пишетъ доброй молодецъ:
Государь ты мой родной батюшка!
Государыня моя родна матушка!
Выкупите вы добра молодца,
Добра молодца, своего сына,
Своего сына, вамъ родимаго.
Какъ отецъ и мать отказалися,
И весе родъ племя отрекалися:
Какъ у насъ въ роду воровъ не было,
Воровъ не было и разбойниковъ.

Ты воспой, воспой младъ жавороночекъ,
Сидючи весной на проталинкѣ,
Доброй молодецъ сидитъ въ темницѣ,
Пишетъ грамотку къ красной дѣвицѣ,
Вдругой разъ проситъ жавороночка,
Чтобъ отнесть письмо къ красной дѣвицѣ;
Въ письмѣ пишетъ доброй молодецъ:
Ты душа ль моя красна дѣвица,
Моя прежняя полюбовница!
Выкупай, выручай добра молодца,
Свово прежнева полюбовника.
Какъ возговоритъ красна дѣвица:
Ахъ нанюшки, мои мамушки,
Мои сѣнныя вѣрныя дѣвушки!
Вы берите мои золоты ключи,
Отмыкайте скорѣй кованы ларцы,
Вы берите казны сколько надобно,
Выкупайте скорѣй добра молодца,
Мово прежнева полюбовника!

49.

Вылетала голубина на долину, 2.
Выроняла сизо перье на долину; 2.
Тяжко быти сизу перью на долинѣ, 2.
Скучно жити сиротинѣ во чужбинѣ. 2.
Леталъ голубь по долинѣ, самъ воркуетъ, 2.
Онъ сизу свою голубушку шукаетъ, 2.
Доброй молодецъ по улицѣ гуляетъ, 2.
Онъ душу красну дѣвицу пробужаетъ: 2.
Ахъ ты спишь ли моя радость, иль не слышишь? 2.
Ничево ты со мной радость не промолвишь. 2.
Ужъ я рада бы съ тобою говорила, 2.

Лежитъ немилъ на моей на правой ручкѣ: 2.
Отвернися моя радость отъ нелюба, 2.
Я убью твово нелюба съ крѣпка лука. 2.
Хотя убьешь моя радость, самъ не уйдешь, 2.
Никакой себѣ корысти не получишь, 2.
Лишь получишь моя радость ты напасти, 2.
Отъ которыя напасти намъ пропасти.

50.

Скушно матушка весною жить одной,
Мнѣ скучнѣй тово, нейдетъ долго милой!
Тошно матушка, головушка болитъ;
Отъ головушки бѣло лице горитъ,
Отъ бѣлова лица вся млада больна.
Съ грусти выйду, на крылечкѣ постою,
На четыре всѣ сторонки посмотрю:
Не летитъ ли, не летитъ ли мой соколъ,
Своимъ сизымъ не машетъ ли крыломъ?
Иль я съ горя со кручины молода,
Выйду, выйду за новыя ворота,
Погляжу ли вдоль по улицѣ въ конецъ;
Вдоль по улицѣ метелица мететъ,
За метелицей и милой мой идетъ,
Онъ и машетъ моимъ ситцевымъ платкомъ.
Ахъ, постой, постой сударушка моя,
Сударушка красна дѣвица душа!
Позволь радость насмотрѣться на себя,
На свою ли на прекрасну красоту;
Такова твоя прелестна красота,
Сокрушила добра молодца меня,
А походочка съ ума давно свела,
Поговорочка здоровья лишила.
Не прельщай меня удала голова,

Такова ли я доселѣ другЪ была?
ИзЪ красавицЪ я красавицей слыла;
А что нынѣ такЪ худа стала, блѣдна,
И сЪ ясныхЪ моихЪ очей невесела;
ВотЪ свидѣтели сосѣдушки мои,
ВЪ какомЪ горѣ безЪ тебя я другЪ жила!

51.

Во лузяхЪ я ходила,
ВЪ зеленыхЪ горе мыкала,
А я, я, я, я, я,
ВЪ зеленыхЪ горе мыкала,
Со травы цвѣты рвала,
Все цвѣточки незабудочки,
А я, я, я, я, я,
Все цвѣточки незабудочки.
ИзЪ цвѣтовЪ вѣнокЪ вила,
А свивши слово молвила,
А я, я, я, я, я,
А свивши слово молвила:
Не забудь меня, милой другЪ,
Не забудь ты, душа моя!
А я, я, я, я, я,
Не забудь ты, душа моя!
И ты воспомни жизнь моя,
Я за что люблю тебя,
А я, я, я, я, я,
Я за что люблю тебя;
АхЪ ты вЪ мысль мою
Вкоренился по смерть мою
А я, я, я, я, я,
Вкоренился по смерть мою.

И куда ни оглянуся я,
Вездѣ зрится мнѣ тѣнь твоя,
А я, я, я, я, я,
Вездѣ зрится мнѣ тѣнь твоя.
Вездѣ зрится милой мой,
Съ тѣхъ поръ, какъ люблю его,
А я, я, я, я, я,
Съ тѣхъ поръ, какъ люблю его.
Заплати, жестокой мой,
За мою любовь къ тебѣ,
А я, я, я, я, я,
За мою любовь къ тебѣ;
Заплати, жестокой мой,
Ты не златомъ, ни серебромъ,
А я, я, я, я, я,
Ты не златомъ, ни серебромъ,
Ни атласомъ, ни яхантомъ,
Ни бурмицкимъ жемчугомъ,
А я, я, я, я, я,
Ни бурмицкимъ жемчугомъ;
Заплати, жестокой мой,
Только тѣмъ однимъ,
А я, я, я, я, я,
Только тѣмъ однимъ:
Ты скажи, жестокой мой,
Ты скажи, что люблю тебя,
А я, я, я, я, я,
Ты скажи, что люблю тебя;
Ты скажи, что люблю тебя;
Ты скажи, что мила ты мнѣ.
А я, я, я, я, я,
Ты скажи, что мила ты мнѣ.

52.

По горамъ, по горамъ,
И я по горамъ ходила, 2
Всѣ цвѣты, всѣ цвѣты,
И я всѣ цвѣты видѣла; 2.
Одново, одново,
Одново цвѣта нѣтъ, какъ нѣтъ, 2.
Нѣтъ цвѣта, нѣтъ цвѣта,
Ахъ, нѣтъ цвѣта алова; 2.
Алова, алова,
Цвѣта самова прекраснова; 2.
Аль ево, аль ево,
Краснымъ солнцемъ выпекло? 2.
Аль ево, аль ево
Буйнымъ вѣтромъ выдуло? 2.
Аль ево, аль ево
Желтымъ пескомъ вынесло? 2.
Аль ево, аль ево
Боярышни вырвали, 2.
Вырвали, вырвали,
Въ быстру рѣку бросили? 2.
Аль ево, аль ево,
Совсѣмъ въ полѣ не было? 2.
По двору, по двору
И я по двору ходила, 2.
Всѣхъ гостей, всѣхъ гостей,
И я всѣхъ гостей видѣла; 2.
Одново, одново,
Одново гостя нѣтъ, какъ нѣтъ;
Нѣтъ гостя, нѣтъ гостя,
Ахъ, нѣтъ гостя милова! 2.
Милова, милова,
Моего друга сердечнова. 2.

Али мнѣ, али мнѣ
Послать было не ково? 2.
Али мнѣ, али мнѣ
Позвать было не къ чему? 2.
Аль ему, аль ему
Добрыхъ коней не было? 2.
Али мнѣ, али мнѣ
Въ своемъ домѣ воли нѣтъ? 2.
Али я, али я
Злодѣйка нещастная? 2.
Аль ему, аль ему
Служба Царска сказана?

53.

Въ Государевой Конторѣ
Сидитъ молодецъ въ уборѣ,
Ахъ калина, ахъ малина!
Сидитъ молодецъ въ уборѣ,
На немъ пара голубая,
Ахъ калина, ахъ малина!
На немъ пара голубая,
И природная коса,
Ахъ калина, ахъ малина!
И природная коса,
До шелкова пояса,
Ахъ калина, ахъ малина!
До шелкова пояса,
Черной лентой увита,
Ахъ калина, ахъ малина!
Красна дѣвица душа,
Свѣтъ Авдотьюшка,
Ахъ калина, ахъ малина!

Она нужду возъимѣла,
Въ Контору идти посмѣла,
    Ахъ калина, ахъ малина!
Она Богу помолилась,
Всѣмъ приказнымъ поклонилась,
    Ахъ калина, ахъ малина!
Всѣмъ приказнымъ поклонилась,
Челобитну подала,
    Ахъ калина, ахъ малина!
Челобитну подала,
Изъ Конторы вонъ пошла,
    Ахъ калина, ахъ малина!
Изъ Конторы вонъ пошла,
Сама глазомъ повела,
    Ахъ калина, ахъ малина!
Тутъ молодецъ догадался,
Изъ Конторы вонъ потелъ,
    Ахъ калина, ахъ малина!
Изъ Конторы вонъ потелъ,
Красну дѣвицу нашелъ,
    Ахъ калина, ахъ малина!
Какъ большая-та сестрица
Свѣтъ Авдотьюшка,
    Ахъ калина, ахъ малина!
А меньшая-та сестрица
Душа Аннушка,
    Ахъ калина, ахъ малина!
Какъ привадили дѣвицы
Молодыхъ къ себѣ ребятъ,
    Ахъ калина, ахъ малина!
Молодыхъ къ себѣ ребятъ,
Удалыхъ молодцовъ,
    Ахъ калина, ахъ малина!

Удалыхъ молодцовъ,
Петербургскихъ купцовъ,
Ахъ калина, ахъ малина!
Они коней закладали,
По Питеру разъѣзжали,
Ахъ калина, ахъ малина!
По Питеру разъѣзжали,
Красныхъ дѣвушекъ катали,
Ахъ калина, ахъ малина!

54.

Молодка, молодка молодая,
Красотка, красотка дорогая!
Эй полно по улицѣ ходити,
Эй полно черную грязь топтати,
Эй полно по миленькомъ тужити,
Полно по сердечномъ тосковати!
Вы глупые люди, неразумны,
И вовсе вы видно безразсудны,
Ахъ, какъ мнѣ по миломъ не тужити?
Во вѣки такова не нажити:
Хорошъ, пригожъ милой уродился:
Онъ родствомъ, дородствомъ, красотою,
Всею молодецкою поступкой.
Вечоръ я со милымъ побранилась,
Вечоръ со любезнымъ поштталась.
Побранка была хоть не больщая,
Не знаю, какъ будетъ помириться;
Самой покориться не годится,
Посла-то послати мнѣ не къ стати.
Дождусь я младенька поры время,
Поры время, темной ночи,
Сама у милова побываю,

Въ глаза дорогому попеняю:
Ты любчикъ мой, бѣленькой голубчикъ!
Не слушай другъ разума чужова,
Чужихъ, моя радость, наговоровъ;
Что люди ни баютъ, лишь смущаютъ,
Съ тобой насъ надежа разлучаютъ;
Людямъ то завидно, что совѣтно;
А въ чемъ я тебѣ свѣтикъ виновата,
То возьми за правую за ручку,
Поведи во свѣтлую свѣтличку,
Сними съ меня цвѣтное, другъ мой, платье,
Побей меня по бѣлому тѣлу,
По всякому мѣсту по десятку;
Побивши, душа моя, помилуй,
Положь на тесовую кроватку,
Прижми ко ретивому сердечку,
Чтобы мое тѣло не болѣло,
И сердце ретиво не щемило.

55.

Я вечоръ, вечоръ молода
Не дремала, не спала,
Не дремала, не спала,
Къ себѣ милова ждала;
Не дождавши я милова,
Постелюшку постлала,
Постелюшку постлала,
Сама заплакавши легла,
Лишь заплакала легла,
Милой стукъ у окна,
Рукой правой постучалъ,
Подружкою называлъ:
Подружка, голубушка,

Подружка любезная!
Выйди свѣтикъ на крылечко,
Промолви со мной словечко.
Подруженька выходила,
Дѣтинушкѣ говорила:
Ты дѣтинушка соколъ!
Почто поздо такъ пришолъ?
Ахъ, сударыня моя!
Былъ я, былъ я у тебя;
Былъ я, былъ я у тебя,
Не видалъ въ домѣ тебя,
На стуликѣ посидѣлъ,
На кроваткѣ полежалъ,
На кроваткѣ полежалъ,
Тебя радость не дождалъ.

56.

Нещастнымъ дѣтинка
На свѣтъ сей родился,
На свѣтъ сей родился,
Въ дѣвушку влюбился!
Съ которой любился,
И той онъ лишился;
Съ которой цѣловался,
И той миновался;
Съ которой бранился,
На той онъ женился.
Кантора Канторушка,
Кантора Государева!
Стоишь ты Канторушка
На крутой на горушкѣ,
На крутой на горушкѣ,
Противъ красна солнышка:

Не ты ли Канторушка
Лишила гуляньица,
Гулянья, гуляньица,
Гулянья молодецкова?

57.

Ты молодчикЪ, молодчикЪ молодой!
Поживи свѣтикЪ во вѣрности со мной,
АхЪ! я вѣрной, любезной свѣтикЪ твой,
Не разлучная любовь моя сЪ тобой;
Ей ей сокрушаюсь по тебѣ,
По тебѣ, моя сударушка!
Ты безсовѣстна сударушка моя,
Гдѣ-то прежняя любовь ко мнѣ твоя?
Во глаза ты говоришь мнѣ, всегда льстишь,
По-заочью вездѣ честь мою вредить.
Слышу, лапушка, инова любить ты,
Но за что же со мной дерзко поступать?
Полно, лапушка, не слушай ты людей,
Допускай меня до бѣлыхЪ до грудей;
Я по истиннѣ всей правдой побожусь,
Ни сЪ какими я, любезной, не вожусь,
Одново тебя голубчика люблю,
И ни мало вЪ томЪ здоровьица гублю,
Мнѣ здоровьице на умЪ, разумЪ нейдетЪ,
МилЪ сердечной другЪ вЪ умѣ моемЪ живетЪ.

58.

Выйду я на рѣченьку,
Посмотрю на быструю,
Не увижу ли милова
Сердечнова своево?

Какъ сказали про милова,
Милой неживъ, нездоровъ,
Милой безъ вѣсти пропалъ;
А теперя мой милой
Вдоль по улицѣ прошолъ,
Вдоль по улицѣ прошолъ,
Звонко, громко просвисталъ,
Звонко, громко просвисталъ,
На окошко не взиралъ;
На окошкѣ есть примѣтка,
Винограду лежитъ вѣтка;
Виноградъ тотъ не созрѣлъ,
Сердечной другъ подоспѣлъ:
Мы сойдемся, поклонимся,
Поцѣлуемся, простимся:
Ты прости, прости милая,
Прости, радость дорогая!
Ты скажи, скажи милая,
Съ коихъ поръ любишь меня?
Я со той поры люблю,
Какъ гуляла съ тобою,
Какъ гуляла съ тобою
Во зеленомъ во саду,
Два яблочка сорвала,
Два наливчатые,
Мы на блюдичко клали
На серебреное,
Къ тебѣ милой мой пошли
Во высокой во теремъ:
Я тутъ яблочко вкусила,
Свою честность погубила,
Свою честность погубила,
Тебя дружка полюбила.

59.

День проходитъ, ночка наступаетъ,
Ко мнѣ молоденькѣ милой присылаетъ,
Милой присылаетъ, и самъ прїѣзжаетъ:
Дома ли милая, радость дорогая?
А я молоденька, а я зелененька
На ножку легонька, съ постели вставала,
На дворъ поспѣшала, дружечка встрѣчала,
Про ево здоровье у дружка спросила,
Про свое нещастье ему объявила.
Тогда мой дружечикъ отошелъ подалѣ,
Сплеснулся руками, залился слезами.
А я молоденька дружку говорила:
Соколъ ты мой ясной, молодецъ прекрасной,
Голубчикъ мой сизой, дружечикъ мой милой,
Дружечикъ мой милой, орелъ златокрылой!
Куда отъѣзжаешь, меня оставляешь
На чужой сторонкѣ меня молоденьку,
Меня молоденьку, меня зелененьку?
А я отъѣзжаю въ Нижнїй городочикъ,
Въ Нижнїй городочикъ на одинъ годочикъ;
Пиши ко мнѣ письма, я буду читати,
Къ сердцу прижимати, слезно возрыдати,
Тебя молоденьку въ слезахъ вспоминати.

60.

Какъ на матушкѣ на Невѣ рѣкѣ,
На Васильевскомъ славномъ островѣ,
Какъ на пристани корабельныя
Молодой матросъ корабли снастилъ
О двенатцати тонкихъ парусахъ,
Тонкихъ, бѣлыхъ, полотняныхъ.

Что изъ высока нова терема,
Изъ косящетова окошечка,
Изъ хрустальныя изъ оконечки
Усмотрѣла тутъ красна дѣвица,
Красна дѣвица, дочь отецкая,
Усмотрѣвши вышла на берегъ,
На Неву рѣку воды черпати,
Почерпнувъ ведры поставила,
Что поставивши слово молвила:
Ахъ ты душечька молодой матросъ!
Ты за чемъ рано корабли снастишь
О двенатцати тонкихъ парусахъ,
Тонкихъ, бѣлыхъ, полотняныихъ?
Какъ отвѣтъ держитъ доброй молодецъ,
Доброй молодецъ, молодой матросъ:
Ахъ ты гой еси красна дѣвица,
Красна дѣвица, дочь отецкая!
Не своей волей корабли снащу,
По указу я Государеву,
По приказу Адмиральскому.
Подняла ведры красна дѣвица,
Поднявши сама ко двору пошла.
Изъ подъ камня, изъ подбѣлова,
Изъ подъ кустичка изъ подъ ракитова
Не огонь горитъ, не смола кипитъ,
Что кипитъ сердце молодецкое,
Не по батюшкѣ, не по матушкѣ,
Не по братцѣ, не по родной сестрѣ,
Но по душечкѣ красной дѣвицѣ.
Перепала ли ему вѣсточка,
Красна дѣвица немощна лежитъ.
Послѣ вѣсточки скоро грамотка,
Красна дѣвица переставилась.
Я пойду теперь на конюшій дворъ,

Я возьму коня, что ни лучшева,
Что ни лучшева, самодоброва,
Я поѣду ли ко Божьей церкви,
Привяжу коня къ колоколенкѣ,
Самъ ударюсь объ сыру землю:
Разступися ты мать сыра земля!
И раскройся ты гробова доска,
Развернися ты золота парча,
Пробудися ты красна дѣвица,
Ты простись со мной съ добрымъ молодцомъ,
Съ добрымъ молодцомъ, съ другомъ милыимъ,
Съ твоимъ вѣрнымъ полюбовникомъ.

61.

Земляничка ягодка
На полянкѣ выросла,
Подъ кусточкомъ вызрѣла:
Горожанка дѣвушка
Въ городѣ родилася,
Во деревню выдана
Не въ покрытую избу,
Не въ согласную семью;
Ни въ клалу кладушечки,
Ни въ мошнѣ полушечки.
Мимо моего двора
Тутъ въ Орелъ городъ ѣзда;
Заѣзжай мой батюшка,
Заѣзжай родимой мой,
Посмотри моего житья,
Моего житья бѣднаго;
Я надсѣлася, батюшка,
Толкучи, да мѣлючи,

И я по воду ходючи,
Бѣло платье моючи,
И я свинушекъ кличучи,
И вы чухъ, чухъ свинушки,
И вы чухъ голубушки.

62.

Ахъ! вы кумушки, голубушки подружки,
Вы которому Святителю молились,
Вы которымъ Чудотворцамъ обѣщались?
Что у васъ мужья молодые,
У меня ли у младеньки старичище,
Не пущаетъ старичище на игрище.
Я отъ старова уходомъ уходила,
Подъ полою цвѣтно платье уносила,
За верeюшкой дубовой одѣвалась,
И я позже всѣхъ въ бесѣду приходила,
Я на кончикѣ младешинька садилась,
И я прежде всѣхъ съ бесѣды торопилась.

63.

Ахъ! жилъ я молодецъ во своей деревнѣ,
Во своей деревнѣ не видалъ веселья,
Заросла моя деревня долами, горами,
И долами и горами, круты берегами.
По задворью сударушка водицу несила,
Коромысло кипарисно, ведерки дубовы,
Ведерки дубовы, обручья кедровы,
Коромыселъ гнется, свѣжа вода льется:
Дѣтинушка бѣлъ - кудрявъ изъ окошка смотритъ,
Изъ окошка смотритъ, ничего не молвитъ,

Тяжко воздыхаетъ, слезно возрыдаетъ,
Какъ бы ты моя сударка не едакъ ходила,
Не едакъ ходила, не многихъ любила,
Многихъ не любила, меня не сушила!
Ахъ по лугу, лугу, да по зеленому,
Ходилъ гулялъ молодецъ не радошенъ не веселъ,
Не радошенъ не веселъ, сударушки не нашелъ,
Сударушки не нашелъ, самъ заплакалъ да пошелъ,
Повѣсилъ головушку на праву сторонушку,
Потупилъ ясны очи во мать во сыру землю:
Увидѣла матушка, усмотрѣла родная,
Усмотрѣла родная съ высокова терема,
Съ высокова терема, изъ косящета окна,
Дитя мое дитятко, дитя чадо милое!
Что ходишь не весело, гуляешь не радостно?
Сударыня матушка! не ты меня изсушила,
Не ты меня изсушила, не ты сокрушила;
Изсушила, матушка, чужая сторонушка,
Чужая сторонушка, за рѣкой слободушка,
Въ слободушкѣ дворикъ, во дворикѣ вдовушка,
Во дворикѣ вдовушка, у вдовушки дѣвушка,
У вдовушки дѣвушка, зовутъ ее Аннушка,
Она меня изсушила, она сокрушила,
И пустила сухоту по моему животу.

64.

При долинушкѣ гуляла, калину ломала,
Я калинушка ломала, въ пучечки вязала,
Я въ пучечки вязала, въ дорожку бросала,
Я въ дороженьку бросала, друга возвращала:

Воротись моя надёжа, воротися сердце!
Не воротишся надежа, хотя оглянися;
Не оглянешся надежа, махни черной шляпой.
Загадаю я загадку, изволь отгадати:
Съ чево кудри завивались, съ чево расплетались?
Со радости кудри вьются, съ печали сѣкутся.
Издалече изъ Украйны ѣдетъ младой школь-
никъ,
Онъ на ворономъ на конѣ, въ Нѣмецкомъ уборѣ;
На школьничкѣ рубашечка тонка полотняна,
Ему шила подарила купеческа дочка;
Его матушка журила, не худу учила:
Ахъ сынъ ты мой сыночикъ, ясной соколочикъ!
Тебѣ полно сынъ ходити къ купеческой дочкѣ,
Тебѣ полно сынъ любити купеческу дочку;
Я велю тебя поймати, велю приковати,
Велю, велю приковати къ каменной палатѣ.
Не куй, не куй меня мати къ каменной палатѣ;
Прикуй, прикуй меня мати къ дѣвичьей
кровати,
Я у дѣвичьей кровати радъ годъ годовати,
Радъ годъ годовати и вѣкъ вѣковати;
У дѣвушекъ вечеринка всегда веселенька:
Дѣвки скачутъ, дѣвки пляшутъ, дѣвки
веселятся,
И я со горя съ кручины дѣвку поцѣлую,
Со великія печали прижму ко сердечку.

65.

Молодецъ въ гусли играетъ,
Красну дѣвку пробуждаетъ:
Встань дѣвушка, встань ластушка,
Встань бѣлая лебедушка!

Ахъ! вонъ идетъ твой батюшка.
Я батюшки не боюсь,
Родимова не страшусь;
Гулять пойду, не страшусь,
Съ гульбы приду, не скажусь.
Мой батюшка не чужой,
Родимой мой не лихой,
Побьетъ, побьетъ, помилуетъ;
Съ двора сошлетъ, опять возьметъ.
А мы съ тобой, мой ласковой,
Мой ласковой, привѣтливой,
Привѣтливой, совѣтливой,
Въ любви съ тобой наживемся,
По согласью разойдемся.
Не рыбица вдоль Дуная,
Вдоль Дуная широкова,
Широкова, глубокова,
Скачетъ, скачетъ, скачетъ, скачетъ
По край рѣки, по край быстрой,
По край быстрой стоялъ теремъ,
Въ немъ дѣвица сидя плачетъ,
Плачетъ, плачетъ, возрыдаетъ,
Къ окошечку припадаетъ,
Мила дружка вспоминаетъ,
Мила дружка вспоминаетъ,
Мила дружка Семенушку.

66.

При долинушкѣ калинушка стоитъ, 2.
Подъ калиною тропиночка лежитъ, 2.
По тропиночкѣ дѣтинушка бѣжитъ, 2.
Ахъ дѣтина удалой молодецъ, 2.

Онъ всю травушку примялъ, да притопталъ,
Всѣ лазоревы цвѣточки посрывалъ.
Онъ ко душечкѣ ко дѣвицѣ ходилъ, 2.
Безъ рашоту золотой казной дарилъ, 2.
Безъ аршина дорогую камку дралъ; 2.
Ты камочка, камочка моя, 2.
Ты камочка мѣлкотравчатая, 2.
Мѣлкотравчата, узорчатая! 2.
Не давайся развертываться 2.
Что ни князю, ни боярину, 2.
Ни тому сыну гостиному, 2.
Что гостиной-то сынъ волюшку беретъ, 2.
Красну дѣвицу за рученьку ведетъ. 2.
Красна дѣвица разсорилася, 2.
Она при людяхъ голыдьбой назвала, 2.
Ты голыдьба, голыдьба молодецъ, 2.
Ты голыдьба удалая голова, 2.
У голыдьбы то дворъ кольцомъ, 2.
У голыдьбы столбы точеные, 2.
А вереи позолоченыя, 2.
Подворотинка стекольчатая, 2.
А подъ нею бѣлой камышекъ лежитъ, 2.
Изъ подъ камышка быстра рѣка течетъ, 2.
А по рѣчинькѣ суденушко плыветъ, 2.
Во суденушкѣ немножко людей, 2.
А по счету всево семь человѣкъ, 2.
А осьмой-то кашеваръ кашу варитъ, 2.
А девятой удалой молодецъ, 2.
А десята красна дѣвица душа.

67.

Внизъ по матушкѣ по Волгѣ,
По широкому раздолью,

Разыгралася погода,
Погодушка верьховая,
Верьховая, волновая,
Ничево въ волнахъ не видно,
Одна лодочка чернѣетъ;
Никово въ лодкѣ не видно,
Только парусы бѣлѣютъ,
На гребцахъ шляпы чернѣютъ,
Кушаки на нихъ алѣютъ;
На кормѣ сидитъ хозяинъ,
Самъ хозяинъ во нарядѣ,
Во коришневомъ кафтанѣ,
Во грязетовомъ камзолѣ,
Въ аломъ шелковомъ платочкѣ,
Въ черномъ бархатномъ картузѣ,
Ужъ какъ взговоритъ хозяинъ:
Мы приграянемте ребята
Внизъ по матушкѣ по Волгѣ,
Ко Аленину подворью,
Ко Ивановой здоровью.
Аленушка выходила,
Таки рѣчи говорила:
Не прогнѣвайся пожалуй,
Въ чемъ ходила, въ томъ и вышла,
Въ одной тоненькой рубашкѣ
И въ кумачной тѣлогрѣйкѣ

68.

Веселъ я, веселъ севоднишній день,
Радостенъ, радостенъ теперишній часъ,
Видѣлъ я, видѣлъ надежу свою:
Ходитъ, гуляетъ въ зеленомъ саду,

Щиплетъ, ломаетъ зеленъ виноградъ,
Кисти бросаетъ ко мнѣ на кровать;
Спишьли ты милой, али ты не спишь?
Слова не молвишь, отвѣта не дашь.
Буду я, буду сама такова;
Слова не молвлю, отвѣта не дамъ.
Аннушка, выйди на красно крыльцо;
Выпьемъ, Анюта, по чарѣ вина,
Ты про здоровье твое и мое.
Вспомнишь ли Аша, вспамятуешь ли,
Какъ мы съ тобой, Аша, бесѣдовали,
Ночиньки осеннія просиживали,
Тайныя рѣчи пробаивали?
Я помню, мой милой другъ, совѣты твои,
Тебѣ не жениться, мнѣ за мужъ нейти.
Поѣхалъ надежа другъ на иной городъ,
Женился душа моя на иной женѣ,
И взялъ суку страдницу не лучше меня,
Брови-то у страдницы какъ быть у совы,
Глаза-то у страдницы какъ быть у змѣи,
А я душа Аннушка ужъ всемъ хороша,
Брови-то у Аннушки черна соболя,
Глаза-то у любушки ясна сокола.

69.

Ты мой сизинькой, мой бѣлинькой голубочикъ,
Ты къ чему рано съ тепла гнѣзда слетаешь?
На кого ты меня голубку покидаешь?
Али я тебѣ голубчикъ мой не по мысли,
Не по твоему голубиному воркованью?
Ахъ ты душечка удаленькой молодчикъ!
Ты куда отъ меня красной дѣвицы отъѣзжаешь?
На ково ты меня красну дѣвицу покидаешь?

Али я тебѣ мой милой другъ не по мысли,
Не по твоему молодецкому обычью?

70.

Ахъ! талантъ ли мой, талантъ таковъ,
Или участь моя горькая,
Иль звѣзда моя злощастная?
Высоко звѣзда восходила,
Выше свѣтла млада мѣсяца,
И затмила красно солнышко.
Ахъ! талантъ ли, мой талантъ таковъ,
Или участь моя горькая?
На роду ли мнѣ написано,
На дѣлу ли мнѣ досталося,
Чтобъ всю жизнь несчастье видѣти?
Или въ людяхъ людей не было,
Полюбить ли было не ково,
Что въ такова я влюбилася,
Что прельстилась я измѣнникомъ?
Онъ казался мнѣ милѣе всѣхъ,
Всѣхъ привѣтливѣй, всѣхъ ласковѣй;
Я повѣрила божбѣ ево;
А теперь мой миловидной другъ
Покидаетъ меня бѣдную;
Измѣняетъ, супостатъ, злодѣй!

71.

Ужъ какъ палъ туманъ на синѣ морѣ,
А злодѣй тоска въ ретиво сердце;
Не сходити туману съ синя моря,
Ужъ не выйти кручинѣ изъ сердца вонъ.

Не звѣзда блеститъ далече въ чистомъ полѣ,
Курится огонечикъ малешенекъ,
У огонечка разостланъ шелковой коверъ,
На коврикѣ лежитъ удалъ доброй молодецъ,
Прижимаетъ платкомъ бѣлымъ рану смертную,
Унимаетъ молодецкую кровь горячую;
Подлѣ молодца стоитъ тутъ его доброй конь,
И онъ бьетъ своимъ копытомъ въ мать сыру землю,
Будто слово хочетъ вымолвить хозяину:
Ты вставай, вставай доброй молодецъ!
Ты садися на меня, на своего слугу,
Отвезу я добра молодца въ свою сторону,
Къ отцу, къ матери родимой, къ роду племени,
Къ малымъ дѣтушкамъ, къ молодой женѣ.
Какъ воздохнетъ тутъ удалой доброй молодецъ,
Подымалася у удалаго его крѣпка грудь,
Опустилися у молодца бѣлы руки,
Растворилась его рана смертная,
Пролилась ручьемъ кипячимъ кровь горячая;
Тутъ промолвилъ доброй молодецъ своему коню:
Охъ ты конь мой, конь лошадь вѣрная!
Ты товарищъ моей участи,
Доброй пайщикъ службы Царскія!
Ты скажи моей молодой вдовѣ,
Что женился я на другой женѣ,
Что за ней я взялъ поле чистое,
Насъ сосватала сабля острая,
Положила спать калена стрѣла.

Конецъ третіей Части.
